

М. Д. КАГАН

Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном как литературный памятник первой четверти XVII в.

В сборниках XVII в. дошло до нас любопытное произведение из ряда «подложных», представляющее собой переписку царя Ивана Васильевича с турецким султаном.

Содержание Переписки таково: турецкий султан обращается к молодому Ивану IV якобы в 1546 г. с требованием прислать оброчную казну за 12 лет, не взимавшуюся во время малолетства Ивана. При этом султан называет русского царя «ратаем и тележным поганатаем», своим ясельничим, в некоторых списках Переписки даже слугою. Султан кичится своей грозной силой и требует от Ивана полной покорности, замечая при этом, что всех областей цари «повиновение» ему творят и лишь русский царь один хочет быть ему противником. Если Иван не покорится, не будет чествовать султанских послов — «поклисаров» и не пришлет дани, султан пошлет на него «гнев свой с великою яростию», не велит «утолить меча своего», велит область русскую «мечному посечению предать». Ответ Ивана полон иронии, он не велит казнить послов с дерзким посланием, а приказывает своему конюшему боярину слушать дело о выходной казне и оброках. Он поступает милостиво по отношению к неверному султану и его неверным послам, ибо рассудил своим «царским смыслом», что султан послал дерзкую грамоту «от неверия младоумием своим и с недовершенным возрастом своим не сметився», да и потому что находится далеко от русского царя и его силы и не «мнит себе супротивника». Вот если бы султан был близ «нашего царства, православного державства», русский царь тогда бы «неверному державству повиновение творил, дани и оброки посылал». Во-первых, он послал бы турецкому султану своего малого слугу воеводу с данью — мечом и «неунятою» саблею, неверный султан от этой дани скрылся бы в горы каменные. Во-вторых, послал бы ему от своей казны оброк — пушки и скорострельные пищали, от которых султан и в горах бы не укрылся. В-третьих, послал бы послов своих, которым велел править посольство, захватить султана живым в плен. В державе султана царь утвердил бы православие, разрушил бы палаты и камнями побил бы его думцев. Русский царь может совершить все обещанное, так как он укреплен и защищен православной верой. Как пример помощи бога христианам приводит автор легенду о вывозе фрягами из Царьграда мощей Иоанна Златоуста и гибели турецкого воеводы Козята.

Переписка неизвестна в числе дипломатических посланий, принадлежащих перу Грозного. Она отличается от настоящих дипломатических посланий неконкретностью своего содержания. В ней рассказывается о русско-турецких отношениях вообще, но нет упоминаний о каких-либо реальных фактах русско-турецких дипломатических отношений XVI в. Историче-

ские реалии Переписки крайне слабы, они не идут дальше намеков; имеется намек на то, что Василий III давал обязательство платить туркам дань, намек на правление бояр во время малолетства Ивана IV. В произведении соединены черты турецкого султана и крымского хана, ибо слова «невольный обдержатель» и «посаженный градарь и послушатель», исполняющий то, что ему велят цареградцы, могут быть поняты только по отношению к крымскому хану — «посаженику» (вассалу) турецкого султана.

Отсутствие в Переписке исторической конкретности, наличие в ней целого ряда легендарных элементов и тот факт, что она не принадлежит перу Грозного, свидетельствуют, что перед нами нарочито вымышленное произведение, литературный характер которого был несомненно ясен его читателям.

Вымышленная переписка Ивана IV с турецким султаном не рассматривалась исследователями в качестве самостоятельного литературного произведения. Определение ее «подложной», не принадлежащей к числу произведений самого царя, не являющейся действительным дипломатическим документом как бы заранее лишало Переписку права занять место в ряду литературных произведений, изучаемых филологами. А. Н. Попов, опубликовал несколько измененную редакцию Переписки, находящуюся в хронографе 1696 г.¹ В этой хронографической редакции Переписка включена в число однотипных вымышленных дипломатических грамот, относящихся к 70-м годам XVII в. Не зная, по-видимому, о наличии Переписки в списках первой четверти XVII в., А. Попов создал гипотезу об одновременном написании всех грамот цикла, в том числе и Переписки, в конце XVII в.² На публикации Попова и на его гипотезе основывается А. Н. Робинсон при разборе жанра Поэтической повести об Азове, проводя параллели между Поэтической повестью и грамотами цикла. Для нас особенно важно наблюдение А. Н. Робинсона о сходстве «жанровых особенностей» и «стилистических мотивов» Переписки с Поэтической повестью об Азове.³

Вопрос о датировке Переписки сложен. В пределах данной статьи его не удалось решить четко и пришлось ограничиться довольно общими предположениями. Сюжет Переписки, как мы увидим в дальнейшем, во многом зависит от документов Посольского приказа XVI в., следовательно, появление самого сюжета можно отнести к XVI в. Труднее сказать, когда именно бранная дипломатическая переписка была положена в основу литературного произведения. Вероятно, на этот сюжет были в кругах Посольского приказа написаны какие-либо произведения, не дошедшие до нас. Об этом можно судить, опираясь на версию этого же сюжета, рассказанную Исааком Массой⁴ и отличающуюся от версии, которая дошла до нас в сборниках первой четверти XVII в.

Турецкий султан Селим, рассказывает Исаак Масса, отправил письмо в Москву к Ивану, называя его в знак «особой милости» своим конюшим, указывая, что его отец скончался, оставив его малолетним. Из благоволения султан не обременял Ивана, ожидая, пока он достигнет совершеннолетия и станет управлять москвитями. Теперь султан требует уплатить дань без всякого промедления за все прежние годы, со времени смерти Василия Ивановича, который был всегда послушен и верен султану. Письмо было получено великим князем Иваном Васильевичем, велевшим

¹ См.: Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. Собрал и издал А. Попов. М., 1869, стр. 448—452.

² А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. 2. М., 1869, стр. 227—229.

³ А. Н. Робинсон. Жанр поэтической повести об Азове. ТОДРА, т. VII, М—Л., 1949, стр. 109.

⁴ Исаак Масса. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 г. М., 1937, стр. 27—28.

приготовить в подарок султану крысью шкуру и мех чернубурой лисицы, обритой догола. Так как подарки, посылаемые московскими князьями иностранным государям, состоят из дорогих мехов, то крысий мех предназначался для одежды султана, а лисий — для его пестрой шапки. Султаны написали, что если он еще раз обратится с подобным требованием, то «конюший» обреет его, как эту лисицу, и прикажет московским ратям разорить его страну. Особенности легенды Исаака Массы, целиком посвященной истории дипломатического конфликта, с упоминанием русской традиции посольских подарков мехами, с угрозами, скрытыми в вежливых дипломатических выражениях, дают возможность предположить, что Исаак Масса слышал ее в кругах, связанных с Посольским приказом. Возможно, что эта редакция бытовала и в виде устной легенды.

Как бы то ни было, ясно, что легенда Исаака Массы повторяет тот же сюжет, что и в Переписке, причем послание султана точно совпадает с посланием Переписки, и не случайно, так как в основе этой части произведения и у Исаака Массы, и в Переписке лежит один и тот же документ из числа дипломатических грамот Посольского приказа: подлинная грамота крымского хана Сагиб-Гирея, посланная молодому Ивану IV.

На всем протяжении первой половины XVI в. с именем Сагиб-Гирея связана резко враждебная Московскому государству политика феодальных группировок Крыма и Турции. Уже в 1518 г. Сагиб-Гирей выступает как крымский ставленник на казанский престол и соперник московского кандидата — царевича Шах-Али. Занять казанский престол Сагиб-Гирею удалось только в 1521 г., свергнув Шах-Али путем вооруженного переворота, при поддержке крымского хана Мухаммед-Гирея, турецкого султана Сулеймана I и антимосковских группировок в самой Казани. В 1524 г. Сагиб-Гирей «заложился» за султана, т. е. отдал Казанское ханство Турции в вассальную зависимость, что было началом поворота русско-турецких отношений от мирных к враждебным. Теперь выступления русских против Казани, осуществление права сажать в Казани своих ставленников означало непосредственное столкновение с интересами Турции.⁶ Однако удержаться в Казани Сагиб-Гирею не удалось. В том же 1524 г. он принужден был бежать в Крым в результате большого военного похода на Казань Василия III. В это время он был крымским калгою. В 1533 г., после очередных династических усобиц в Крыму, турецкий султан назначает Сагиб-Гирея крымским ханом.⁷

Дипломатические грамоты Сагиб-Гирея отличались резкостью и грубостью. Биограф Сагиб-Гирея, Кайсуни-задэ Недаи, или, как его называют, Раммал-ходжа, писал в своих Тарихах Сагиб-Гирей-хана, что хан был «зол и надменен с подчиненными, не жаловал послов».⁸ Еще будучи калгою, в 1525 г., Сагиб-Гирей требовал у царя присылки больших «поминок», грозя, что в противном случае «готов на него»: «и ты бы тех ко мне наборзе прислал с первым гонцом, с легким поминком, с тяжелым поклоном».⁹ В Москве послание в таком тоне расценили как писанное «не по при-

⁵ В тексте Исаака Массы сказано «московским крысам», однако нам кажется, что дело здесь в неправильном переводе: Исаак Масса мог воспринять русское слово «рать» как голландское *rat* (мн. *ratten*) — «крыса» (см. Исаак Масса. Краткое известие... стр. 27—28).

⁶ И. И. Смирнов. Восточная политика Василия III. Исторические записки, № 27. М., 1948, стр. 53—54.

⁷ И. И. Смирнов. Восточная политика Василия III, стр. 61.

⁸ Тарихи Сагиб-Гирей-хана. Рукопись Восточного факультета Ленинградского государственного университета, № 488, лл. 65—66. Приношу свою благодарность научному сотруднику Института востоковедения АН СССР Л. В. Дмитриевой, переведившей мне «Тарихи».

⁹ ГПБ, Эрмитажное собр., № 550/10, лл. 37, 57.

гожу». ¹⁰ В 1539 г. шерстная грамота Сагиб-Гирея не была принята в Москве, по причине помещенных в ней предосудительных статей: об урочной присылке подарков и о включении в союз казанского царя Сафа-Гирея. ¹¹

Грамота, легшая в основу Переписки, относится приблизительно к 40-м годам XVI в. В. Д. Смирнов считает, что она была написана Сагиб-Гиреем в гнев после неудачного похода на Москву в 1541 г. Однако год этот установлен предположительно, так как Раммал-ходжа в «Тарихах» дат не приводит. Точно установить время написания грамоты пока не удалось, так как неизвестно, сохранился ли ее русский перевод XVI в. Ни Карамзин, ни Соловьев, писавшие о дипломатических переговорах Русского государства с Крымом в 40-х годах и использовавшие известные списки Крымских дел (№№ 8 и 9), ничего не говорят о переводе этой грамоты. «Реестр делам Крымского двора с 1474 по 1779 год, учиненный действительным статским советником Николаем Бантышом-Каменским» в 1808 г. и изданный Ф. Лашковым в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии», показывает лакуну между делами 1539 и 1545 гг. Текст грамоты нам известен в довольно приблизительноном пересказе Раммал-ходжи: ¹² «Проклятый и отверженный беззаконник, московский пахарь, раб мой! Да будет тебе ведомо, что мы намерены были, разграбив твои земли, схватить тебя самого, запречь в соху и заставить тебя сеять золу. Как мои предки поступали с твоими предками, так и я хотел поступить с тобою, даже еще более оказать тебе внимания: я, заковав тебе ноги в колодки, велел бы тебе копать отхожие места. Я бы показал твое значение и сделал бы тебя посмешищем целому миру. Благодарите же всевышнего бога, что у тебя еще остался в этом мире кусок хлеба: тому причину Баки-бек, по вине которого не состоялась переправа через Оку, воссылай за него молитвы. Теперь я сначала убью этого волка, замешавшегося среди моих овец, зарю его в навоз на задворках моего сада, а потом расправлюсь и с тобой». Несомненно, автор Переписки знал эту грамоту и использовал бранные обращения Сагиб-Гирея, изменив их и включив в титул Ивана IV, а также общий характер угроз хана: разграбить земли, пленить самого царя.

С. М. Соловьев упоминает еще о какой-то грамоте с «непригожими» словами, присланной Сагиб-Гиреем в 1539 г. во время переговоров об условиях шерстных грамот. Хан писал, что великий князь молод, в несовершенном разуме. ¹³ В Переписке также встречаются обвинения противников «в младумии», «недовершенном возрасте», «недовершенном разуме». Возможно, что и эти обвинения взяты из переводов татарских грамот. Приведенная грамота не совпадает точно с содержанием послания султана в Переписке. Автор несомненно соединял сюжеты, взятые из целого ряда татарских и турецких грамот, обрабатывал их, дополнял своим вымыслом.

Вопросы, нашедшие отражение в легендарной Переписке, например о присылке подарков, о «честном» приеме послов и другие, были обычными и постоянно поднимались в русско-татарских переговорах. В 1545 г. Сагиб-Гирей писал о присылке «поминок», подарков: «... а чего мы у тебя в за-

¹⁰ ГПБ, 550/10, л. 85 об.

¹¹ См.: Ф. Лашков. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI—XVII вв. Симферополь, 1891, стр. 7, 25—26; ЛОИЦ, фонд 115, собр. Археографической комиссии, № 364, список XIX в. реестра договоров и грамотам европейских и азиатских дворов, л. 17.

¹² В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887, стр. 417, ссыла на «Тарихи», стр. 65—66 (вероятно, хысты). В. Д. Смирнов считает существование Переписки (а особенно послания султана) доказательством того, что послание это — не выдумка Раммал-ходжи.

¹³ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. VI. М., 1856, стр. 68.

просе просим, и ты того не даешь, малым даваньем хочешь мириться. С нами тебе мириться и ратитца, то у тебя в своих руках. По нашей мысли дашь, и мы помиримся, а непохочешь дати, заратиться похочешь... и то в твоих же руках. Дотоле был ты молод, а нынче уже в разум вшел еси, которое тебе прибылнее и убыточнее и ты знаешь, посмотри, поразсуди».¹⁴ На упрек в плохом обращении с послами Сагиб-Гирей отвечает, что обычай этот ввел отец Ивана, Василий III, уморив в тюрьме татарских послов, Елюку-князя да Ильмязи дувана: «... которые дела над послы не бывали наперед у вас то всчали. Ты того не ведаешь, молод еси. Которые люди ведают, и ты их вступишь, те тебе скажут, что их было согрешенье и вина, что так учинили».¹⁵ Здесь уже знакомое нам пренебрежительное упоминание о молодости русского царя, о необходимости советоваться ему со своими приближенными, которые старше его и больше знают. Султан в Переписке требует, чтобы Иван «спрашивал у прежних советников отца своего», которым было «мочно ведати», «как отец... у нашей силы озоброчен был».

В вымышленных титулах Переписки автор использовал элементы титулования, употреблявшиеся турецкими султанами в грамотах к русским царям. В грамотах 1633—1645 гг. турецкие султаны писали: «Иисусова закона избранному и хвальному и всем назареом по желаням исполнителю, чести и благодати достойному, честного и хвального государства обладателю, искони вечному нашего богочестного места сильному другу и много добротному великому государю и великому князю»;¹⁶ «Божию милостию во Иисусове законе надо всеми государи хвальному и благодатному... хранителю светлообразному и многих государств государю»; «Великому государю в Иисусове законе избранному в Мессиеве законе преславному и всем назареом желаня исполнителю пресветлейшему над государи государю, чести и хвалы достойному честного и славного государства обладателю».¹⁷ Татарский хан Сагиб-Гирей также употреблял образные титулы, близкие к титулам Переписки: «Силы находца, Сагиб-Гирей салтан богатырево слово»; «Победителя Сагиб-Гирей салтан богатырево слово».¹⁸ Автор Переписки, не копируя титулов, сохранил их общий тон, дал также перечисление качеств правителя: «белообразный», «от вышнего присвоенным милосердием», «царьских властелин», «милосердый правитель», «обладатель и повелитель», «божий хранитель» и т. д. В татарских грамотах к турецкому султану, относящихся к 40-м годам XVII в., в титулах писали: «Государь и во царех избранный, сын Мекийсий и светлосияющий Мединский и светаго Иерусалима Беломорский»¹⁹ и Черноморский, восточный и западный, и тамошних городов и земель всех семи стран государь и над цари царь сый высокопрестольнейший, благополучнейший, светлейший и сильнейший, хвальнейший и страшнейший».²⁰ В титулах Переписки сохранен колорит подлинных титулов, но при этом им придан иронический оттенок, благодаря которому все пышные названия выглядят как похвальба султана.

¹⁴ ГПБ, Эрм. 550/13, Дела крымские (соответствует по дате ЦГАДА, Крымские дела, № 9), список XVIII в., л. 21—21 об.

¹⁵ ГПБ, Эрм. 550/13, Дела крымские, л. 22.

¹⁶ Сравниваем с титулованием, зафиксированным в Титулярнике 1672 г.: ГПБ, Эрм. 440, л. 193 об.

¹⁷ ГПБ, Эрм. 440, лл. 193 об., 194.

¹⁸ ГПБ, Эрм. 550, лл. 110, 112.

¹⁹ Мраморное море называли Белым.

²⁰ Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI—XVII вв. Известия Таврической ученой архивной комиссии, № 11, Симферополь, 1891, стр. 34—35.

Автор Переписки мог найти в документах ссылки на обычай отца Ивана IV, Василия Ивановича, требование достойного приема послов и «больших» «поминок», дани. В избытке находил он и угрозы разорить страну, пленить царя, который не сможет противиться татарской силе, потому что, сказано в Переписке, «русский воздержатель хощеши один со мною братися, а не возможеши противу меня стояти, потому что в силе твоей стяжания нету и храбрости и конского урищрения».

Карамзин, ссылаясь на Дела крымские, приводит относящиеся к 1538 г. письма Сагиб-Гирея, в которых содержатся угрозы: «примиришься с моею Казанью и не будешь требовать дани с ее народа; но если дерзнешь воевать, то не хотим видеть ни послов, ни гонцов твоих: мы, неприятели, вступим в землю Русскую и все будет в ней прахом»;²¹ «... Государева обычая не держал отец твой как неискусный народ зане же некоторый государь так не делывал»; «Более ста тысячь рати у меня есть, и возьму шед из твоей земли по одной голове, сколько твоей земле убытка будет и сколько моей казне прибытка? Чаешь меня, как предние наши были а се иду... и ты буди готов, яз схоронясь нейду... Твою землю возьму, а ты захочешь мне лиха чинити, на мою тебе землю нейти... с великим царем Магмедом, с упокойником с дедом нашим из Суждала прадед твой Василий бился с ним, да и в руки ему попал».²² Общий тон Переписки напоминает переводы татарских грамот и русские ответы на них. Вот та же грамота 1538 г., приведенная Соловьевым, в более полном виде с ответом русских бояр: «Если пришлешь мне, что посылали вы всегда нам по обычаю, то хорошо, и мы по дружбе стоим. А не придут поминки к нам, всю зиму станешь волочить и откладывать до весны, то мы, надеясь на бога, сами искать пойдем, и если найдем, то ты уже потом не гневайся. Не жди от нас посла, за этим дела не откладывай, а станешь медлить, то от нас добра не жди. Теперь не по-старому с голою ратью татарскою пойдем: кроме собственного моего народа пушечного будет со мной счастливого хана (султана Турецкого) сто тысяч конных людей; я не так буду, как Магмет-Гирей с голой ратью, не думай, побольше его силы идет со мною. Казанская земля мой юрт, и Сафа-Гирей царь брат мне: так ты б с этого дня на Казанскую землю войною больше не ходил, а пойдешь на нее войною, то меня на Москве смотри».²³ Ответ от лица царя писали бояре: «Для тебя, брата моего, и для твоего прошения я удержал рать и послал своего человека к Сафа-Гирею: захочет он с нами мира, то пусть придет к нам добрых людей, а мы хотим держать его так, как дед и отец наш держали прежних казанских царей. А что ты писал к нам, что Казанская земля — юрт твой, то посмотри в старые твои летописцы, не того ли земля будет кто ее взял? Ты помнишь, как цари, потерявши свои ордынские юрты, приходили на Казанский юрт и брали его войнами, неправдами, а как дед наш милостию божиею Казань взял и царя свел, того ты не помнишь! Так ты бы брат, помни свою старину и нашей бы не забывал».²⁴ Переписка сохранила агрессивный резкий тон грамот татарского хана. Ответ Ивана IV в Переписке начинается с вежливого извещения о приеме послов, что соответствует спокойному тону грамоты бояр.

²¹ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. VIII. Изд. 2. СПб., 1819, стр. 39. Приложение № 61 (Дела крымские, № 8, лл. 416—425, 473, 478).

²² Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. VIII, стр. 22—23. Приложение № 82 (Дела крымские, № 8, лл. 490—492).

²³ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. VI, стр. 29—30.

²⁴ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, стр. 33—34. Карамзин в т. VI «Истории государства Российского» цитирует этот же документ в нескольких переводах и ссылается на Дела крымские, № 8, л. 480.

Итак, мы видим, что Переписка своими интересами к вопросам внешней политики и посольскому делу, композицией и манерой изложения, отдельными приемами изложения (цветастые образные титулы, брань и угрозы в дипломатической грамоте) соприкасается с документами Посольского приказа. Из них автор черпает темы и формы для своего творчества.

Создавая на основе дипломатических документов свои произведения, авторы из Посольского приказа сознательно сохраняли специфику своих документальных образцов, стремясь придать своему вымыслу правдивую форму. Нам известно уже одно такое произведение — Повесть о двух посольствах, которая написана в форме двух статейных списков.²⁵ В Переписке явно ощущается влияние подлинных татарских грамот. Татарские грамоты могли привлечь русского автора-дипломата не только сюжетом, но и красочностью стиля и языка. Если для дипломатического документа вообще характерна устойчивая формула, то особенно образная формула татарских документов не могла не пленить литературное воображение.

Так, например, об отправлении посла с подарками в татарских грамотах было принято писать, что он идет «с легким поминком, с тяжелым поклоном». О послах говорилось: «Так бы еси выдал в малых днех борзо ко мне, брату моему, старые свои поминки с добрым своим поклоном»;²⁶ «и ваш посол большей к нам идет, а нам к вам, и учнем послы меняться, и друг, услышев то, порадуется, а недруг скорбию побежден будет»;²⁷ «а ты с ним хочешь послати своего большого посла доброго своего человека. Твой бы посол к нам шел, а наш бы посол к тебе шел». О союзе писали так: «как его недруга саблею секу, так же и твоего недруга саблею секу»;²⁸ «и мы тебе правду учиним, саблею своею недруга твоего сечем».²⁹ О согласии между татарскими правителями сообщали формулой: «на одне уста посмотри»;³⁰ «слава богу, ныне земля на одне уста смотрит».³¹ Об установлении мира после усобицы писали: «да с доброю честью и любовью опять познались и земля на одне уста учели смотрити».³² Об укреплении хана на престоле сообщали, что он «на отца своего месте крепко стал своими ногами».³³ Сагиб-Гирей так же образно говорил о своем укреплении на царстве: «ноги у меня поскрепятца».³⁴ Про покоренную землю писали, что она «у коня под ногами» и еще: «недруга твоего королеву землю воевали, города потеряли, посады порушили»;³⁵ «и землю его и людей воевали, и несколько городов разрушили, и посады потеряли, и, бесчисленно полону взяв, к себе поздороу пришли».³⁶

В татарских грамотах встречаются, кроме того, образные выражения, не являющиеся специальными дипломатическими формулами. В грамоте 1528 г. рассказывается о том, как помирились два правителя, Саадет-Гирей

²⁵ См.: М. Д. Каган. «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение начала XVII в. ТОДРА, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 218—254.

²⁶ ГПБ, Эрм. 550/10, л. 281—281 об.

²⁷ ГПБ, Эрм. 550/10, л. 282.

²⁸ ГПБ, Эрм. 550/10, л. 236 (около 1528 г.).

²⁹ ГПБ, Эрм. 550/10, лл. 142 об., 143.

³⁰ ГПБ, Эрм. 550/10, л. 233 об.

³¹ ГПБ, Эрм. 550/10, л. 236.

³² ГПБ, Эрм. 550/10, л. 162 об.

³³ ГПБ, Эрм. 550/10, л. 279 об.

³⁴ ГПБ, Эрм. 550/10, л. 108 об.

³⁵ ГПБ, Эрм. 550/10, л. 162 об. Этот образ знаком также русской литературе, сходный встречаем мы в «Слове о полку Игореве» и в Лаврентьевской летописи: сестя на коня — быть готовым к походу. Его же употребляет Иван Грозный во втором послании Курбскому: «коней наших ногами переехали все ваши дороги» и «иню уж Литве нельзя говорить, что не везде коня нашего ноги были». (Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951, стр. 211).

³⁶ ГПБ, Эрм. 550/10, л. 238.

и Ислам-Гирей: «опосля свое невежество познал, да между себя со царем людей посылали и царево величество, что в которые времена лихие дела деланные, и он ту черность с его лица белым молоком смыл». ³⁷ В грамоте Саадет-Гирея Василию III, улаживающей конфликт с татарскими торговыми людьми, у которых наторгованный ими в Москве товар был взят в казну, сказано так: «Ино бы послом нашим и гостем между нами убытков не было, чтобы сиротина робя и жонка вдова и гостинные караваны ходили бы молвя безо всякого задержания». ³⁸

Подчас татарские грамоты написаны в манере разговорной, как если бы хан сам непосредственно разговаривал со своим адресатом. Возможно, разговорность эта вызвана большой ролью устного слова в дипломатическом деле, получением известий в устной передаче гонцов, необходимостью не писать, а передавать свои речи с послами, или тем, что грамоты диктовались султаном. Саадет-Гирей упрекает Василия III в том, что он не почтил гонцов по старому обычаю: «Одно слово есть: только кто государя почтил и он и собаке его кость покинет. Уже как с нами захочешь в дружбе и в братстве быти и взмолвиш, чтобы добро было, и ты б ныне которые наши гонцы к тебе поехали и ты б их гораздо почтил, а не говорю тебе, чтоб еси их излишне почитал, чтоб еси их почтил, как наперед того по старине их чтили». ³⁹

Русский автор в татарских грамотах ощущал некоторую литературность, отличия их от стиля русских деловых документов. Образные титулы-сравнения, бытовые сценки целиком могли быть перенесены в произведения.

* *
*

Литературная начитанность деятелей Посольского приказа не ограничивалась материалами дипломатических документов. Это были люди, владеющие богатством современной им литературы как религиозной, так и светской. Они принадлежали к той части русского общества, в которую особенно быстро проникали достижения культуры, в которой широко была распространена рукописная и печатная книга. Быстрое восприятие новых веяний литературы и культуры в среде служащих и деятелей Посольского приказа было вызвано в какой-то степени их постоянной связью с границей, с востоком и западом, откуда они черпали новые впечатления. С другой стороны, сам род деятельности воспитывал в них приверженность к традиции, ибо традиционен был посольский ритуал и мало подвергались изменениям формы посольского делопроизводства. Деятельность Посольского приказа опиралась на официальную идеологию и основанную на ней государственную теорию богоизбранности царской власти. Таким образом, с одной стороны, устные легенды, народные сказки, не только русские, но и слышанные за границей, с другой — использующиеся в посольском деле при составлении грамот, для исторических ссылок летописи, хронографы, Степенная и Царственная книги; с одной стороны, чисто светский, деловой характер документов, написанный простым языком, близким местами к разговорному, с другой — религиозный пафос официальных произведений, обильно употреблявшихся формы церковно-славянского языка, — вот источники, на которых формировался литературный кругозор и вкус писателей из среды Посольского приказа. Отсюда и двойственность стиля, присущая произведениям, выходящим из-под пера этих авторов. Мы уже отметили связь Переписки с татарскими и турецкими дипломатическими

³⁷ ГПБ, Эрм. 550/10, л. 238.

³⁸ ГПБ, Эрм. 550/10, л. 227 об.

³⁹ ГПБ, Эрм. 550/10, лл. 225 об.—226.

документами, использованными автором в их русских переводах. Переписка написана также и под воздействием книжной традиции. В Переписке встречаются места, отражающие стиль Степенной книги.

В рассказе Степенной книги Батыевы послы обращаются к Александру Невскому со следующими словами: «Иже в руских держателях пресловущий княже Александре, вем, яко разумно ти есть, иже мне покорил бог многи языки, и вси повинуются державе моей. И паче ли всех един ты не радиши покоритися силе моей. Внимай убо себе, аще мыслиши соблюсти землю твою невредиму, то, потыщися немедленно прити до мене и узриши честь и славу царствия моего, себе же и земли твоей полезная приобрящеши».⁴⁰ В Переписке султан, требуя повиновения от Ивана, пишет в своем послании: «вси области силы моя страшатца. . . дани и оброки мне со всех земель дают, все повинуютца мне и во всем послушание творят предо мною, а роздрания ко мне и сетей на мою державу не чинят. . . всех областей цари и князи и градодержатели повинование ко мне творят. . . великую службу ставят предо мною от сотворения миру. А ты, русский воздержатель, хощеси един со мною братися. . . И ты, князь, извесися себе како ти угодно». Автор писал явно под влиянием речи Батыевых послов.

В Степенной книге, в молении новгородцев к Ивану III, читаем: «и сам архиепископ с посадник и со гражданы приидоша к великому князю к Петру святому в Сытино и начаша молити его, дабы своей отчине милость показал, меч бы свой унял и огонь утолил».⁴¹ Выражения «показать милость», «утолить, унять меч» находим и в Переписке. Турецкий султан грозит Ивану: «послю на тя гнев свой с великою яростию, не вею утолити меча своего». В таких же выражениях отвечает султану Иван: «ведомо ти, коли я гнев свой велю утолити и меча не велю удержати». Выражение «учинить милость» в послании Ивана употребляется, как правило, в ироническом смысле — он обещает к пашам султана «милость учинити»: побить их камнями, а тела их «прихоронити псом». В другом же месте Иван «милостиво сотворил» к султану и его послам-поклисарам, не велел послов смертной казни предать.

Совпадения со Степенной книгой не были случайными. Интересно, что в обоих случаях, обращаясь к Степенной книге, автор особо отмечает места, рассказывающие о посольствах, а в первом случае даже о посольстве татарских послов. Такой выбор указывает на его профессиональный интерес к рассказам о посольствах и на особый интерес к событиям русско-татарских отношений, причем борьба с турецким султаном воспринимается как продолжение борьбы с Батыем.

Для произведений Посольского приказа характерны легенды-вставки, связанные с идейным замыслом рассказа. В Повести о двух посольствах это — легенды о сыне мертвой матери и об острове Кипре, в Переписке вставной легендой является история о мощах Иоанна Златоуста. В ней рассказывается о том, как «фряги» откупили у султана жемчугом, золотом и бисером мощи Иоанна Златоуста, находящиеся в Царьграде, чтобы увезти их на Родос. Коварный султан послал в погоню Козята воеводу на корабле, желая отнять мощи. Однако Златоуст потопил турецкий корабль со всем воинством в море. В послании Ивана история эта подтверждает мысль о крепости христианской веры и о преимуществе ее над «неверием» турок. Приводя эту легенду, автор Переписки ссылается на турецкие летописи. «Возри в летописец свой», — пишет он. Утверждение это следует оставить на совести автора, ибо сомнительно, что рассказ о христианских святынях,

⁴⁰ Степенная книга ПСРА, т. XXI, ч. 1, стр. 287

⁴¹ Степенная книга ПСРА, т. XXI, ч. 2, стр. 544

да еще с таким ярко антитурецким содержанием мог находиться в турецких источниках.

Религиозная легенда о мощах Иоанна Златоуста принадлежит к числу произведений книжных и, вероятно, апокрифична, так как ее нет в официальном житии Иоанна Златоуста, не попала она и в Четьи-Минеи. Скорее всего, автор знал ее по русским сборникам. Источником для автора Переписки мог послужить рассказ, известный нам по списку XVI в. из собрания Софийской библиотеки № 1449. Автор дал его пересказ, опустив кое-какие подробности: так, например, безбожный султан велел «великого светильника» «отвесити златом на мериле». Мощи сотворили чудо, так как оказалось, что «осталось на мериле десять золотых против светых мощей его».⁴² Автор избрал для своего неофициального произведения источники также неофициального характера, однако соответствующие его идейным замыслам и литературным задачам.

Читатели и переписчики, вносящие в Переписку свои добавления, чувствовали, по-видимому, наличие книжного элемента в произведении и дополняли его книжными же источниками. Так, в некоторых списках мы читаем добавление, имеющее много общего с формулировками Степенной книги. Иван, говоря, что не может терпеть служительства неверных дьяволу, обращается с увещанием: «что б вы обратились ко истинному крещению и к вере хрестьянской, занеже Христос неверных наказует, овогда гладом, овогда нашествием войску на град, а овогда запалением огненным на град за ваше беззаконство. И вы кладете то в великое забвение и не обратитесь на истинный путь».⁴³

* *

*

Итак, мы указали на зависимость Переписки от документов Посольского приказа и на связь ее с книжной литературной традицией. Помимо этого, на произведении отразилось знание автором фольклора своего времени.

Вся центральная часть «послания» Ивана IV написана в стиле исторической песни. Иван говорит о трех посольствах, которые он обещает отправить к султану. Уже сама троичность действия является здесь элементом фольклорным. Иван IV обещает быть покорным турецкому султану, творить ему «повиновение», «посылать дани и оброки», «отпускать поклицаров с казною». Однако первый посол, воевода, повез бы дань — меч и неунятую саблю, второй, атаман со стрельцами, — пушки и скорострельные пищали, а в третий раз послы посольство правили бы так, чтобы султана «поставить живым» перед русским царем. Таким образом, под видом мирного посольства русский царь предлагает войну. О войне говорит он и в конце

⁴² ГПБ, собр Софийской библ., № 1449, лл. 580—581 (новой пагинации); см. данное издание, стр. 272. Происхождение истории о мощах не известно исследователям Д. И. Абрамович (см.: Описи рукописей С.-Петербургской духовной академии, Софийская библиотека, вып. III. СПб., 1910, стр. 201), описывая сборник № 1449, не дает по поводу данной статьи никаких пояснений.

⁴³ См. ниже стр. 272, варианты по спискам А (БАН, 16 7. 15), Б (ГПБ, Пог. 1573), Ф (ГПБ, КП. 182/1939); ср. со Степенной книгой: «Яко бо древле пострада многа лета сий царствующий град тьмочисленными бедами и различными напастми, тако же и ныне в последняя времена грех ради наших, овогда нахождением неверных и гонением от мучителей нечестивых, овогда гладом и поветрии частыми...» (ПСРЛ, т. XXI, ч. 2, стр. 493); «И паки бог по мере гнев свой и з безмерною милостию по малу наводя на ны многообразными наказаньми, овогда убо гладом, овогда же смертоносием, овогда же пожаром, иногда же пленением от поганых...» (ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 259); «Бог же праведным судом приводяй нас на покаяние ово убо пожарам, ово убо гладом, ово ж убо ратным нахождением, ово убо мором» (Царственная книга. Изд Щербатова. СПб., 1769, стр. 140—141).

Послания: «хошу к твоему неверию конечный мир обоюдный острый меч...». Сходный образ находим мы в исторической песне XVII в. «Под Конотопом под городом». В песне этой рассказывается, как князь Семен Романович Пожарский победил в единоборстве татарского воина, но был взят в плен. Крымский хан предлагает ему перейти к себе на службу, обещая в награду золото и серебро, женок «прелесных» и красных девиц. «Отвечает Пожарский князь самому хану крымскому, а и гои еси крымской хан, деревенской шишимары, я бы рад тебе служить самому хаму крымскому, кабы не скованы мои резвы ноги, да не связаны белы руки во чембуры шелковые, кабы мне сабелка вострая, послужил бы тебе верою на твоей буйной голове, я срубил бы тебе буину голову...».⁴⁴ Перед нами — развитие давно уже известных русскому народному творчеству образов «битвы-пира» и «битвы-встречи и проводов гостей». Сходство здесь несомненно.

Сравним три посольства Ивана IV из Переписки с ответом «добра молодца» из народной песни, который, возвращаясь раненым с поля боя, идет «сам шатается» и на вопрос матери, зачем он так напивается, отвечает:

Я не сам так, добрый молодец, напиваюся,
Напоил-то меня турецкий царь тремя поймами...
Как и первое-то его поило — сабля острая,
А другое его поило — копые меткое было,
Еще третье-то поило — пуля свинчатая.⁴⁵

Автор, используя хорошо знакомые ему образы исторических песен, создал новый образ — «посольства-войны», образ, родственный по своей литературной основе образам устной народной поэзии.

Литературное применение образа, в котором первая часть отрицается второй частью, как бы пародирующей первую, мы находим в демократической сатире XVII в. На этом приеме построены «Лечебник на иноземцев», «Послание дворительное недругу», «Роспись о приданом», в какой-то степени «Сказание о роскошном житии и веселии». Так, для лечения иноземцев предлагаются способы, которые их «немедленно живота избавят», от которых «на утро в землю» или «будет здрав без обеих рук».⁴⁶ В «Сказании о роскошном житии и веселии» для тех, кто вздумает поехать в «поместыце малое» до «тамошних утех и прохладов», автор советует везти с собой всякую утварь, начиная от чанов, бочек, ковшей, братин и вилок и кончая ослопами, дубинами, дрекольем, камнем, саблями, мечами, пищалями и пистолетами, винтовками и метлами, давая при этом смехотворное и фактически отрицающее все сказанное объяснение — «было бы чем от мух пообмахнуться».⁴⁷

Так, в Переписке якобы вежливое послание Ивана IV, обещающего быть султану покорным, принять его послов и отправить своих с оброками и данью, а в действительности угрожающего войной, является насмешкой над султаном, несет в себе элемент сатиры, чем сближается с демократической сатирой XVII в.

Неофициальность Переписки, простота ее языка, занимательность сюжета, наконец, сходство с мотивами устного народного творчества и демократической сатиры говорят о принадлежности автора к низам Посольского приказа, о близости его к демократическим слоям городского населения.

⁴⁴ Сборник Кирши Данилова. СПб., 1901, стр. 122.

⁴⁵ В. П. Адрианова-Перетц. Очерки повточного стиля древней Руси. М.—Л., 1947 (АН СССР), стр. 114. Пример этот приводится Б. Н. Путиловым в статье «Песня о Евпатии Коловрате» (ТОДРЛ, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 129).

⁴⁶ В. П. Адрианова-Перетц. Русская демократическая сатира XVII века. М.—Л., 1954 (АН СССР), стр. 122—123.

⁴⁷ В. П. Адрианова-Перетц. Русская демократическая сатира XVII века, стр. 41—42.

Произведение писалось в расчете на тех же читателей, которые распространяли в списках в своей среде произведения демократической сатиры, хорошо знали исторические песни и одновременно интересовались вопросами внешней политики и международного положения Русского государства.

*
*
*

Помимо произведений, непосредственно повлиявших на Переписку, можно указать и такие, с которыми она стоит в одном ряду, развивая общие литературные вопросы и темы.

Несомненно близость Переписки к Повести о двух посольствах. То, что списки обоих произведений встречаются в сборниках рядом, нельзя объяснить случайностью. Читатель чувствовал общность их литературного происхождения, общность темы.

Для Переписки и Повести о двух посольствах характерна атмосфера дипломатической среды, которой присуща пересылка послами, посольские речи, грамоты государей. В обоих произведениях речь идет о воеводах, атаманах, казаках, стрельцах, обсуждается вопрос о завоевании русскими татарских улусов. В Переписке, в «послании» Ивана IV, об этом говорится: «Да и мне своим мечным посещением и великим движением поколебаться по окрестным твоим странам, и людие мои да видят невольных твоих жителей по улусом и от тебя отторгнувших под мою десницу преклонилися». В Повести в статейном списке Андрея Ищеина турецкому султану велено сказать, что русский царь велит донским, терским и волжским казакам «приклоншии твои арды и земъли многие попленити», «и ис твоих прежеченных улусов твоих посаженников велит государь выгнать».⁴⁸

В обоих произведениях рассказывается о турецких пашах. В Повести они названы глупыми пашами, которые посоветовали султану ответить русскому царю дерзко — требовать Астрахани, грозить «засесть» Москву. Русские послы назвали этот ответ «неподобными словесами». «Послание» султана в Переписке и есть эти «неподобные словеса», грамота, «писанная не по пригожу». За нее Иван IV обещает пашей-думцев побить камнями.

Хотя Повесть и Переписка — произведения различного жанра, но резкой грани между ними нет. Третья часть Повести, представляющая собою дипломатические грамоты Ивана Грозного и турецкого султана, соприкасается с грамотами Переписки. Повесть построена по образцу статейного списка, в ней преобладают диалог и повествование. Переписка укладывается в рамки эпистолярного жанра, это только послания с угрозами.

Политическое содержание обоих произведений в их антитурецкой направленности. Султан — враг, грозящий войной и разорением страны. В Повести он обещает «Русь пленить и Москву... засесть и... царя пред себя... привести». В Переписке султан намерен «область рускую мечному посещению предати», возложить свои руки на плечи русского царя, т. е. взять его в плен. Ответы Ивана IV также полны угроз. В Повести русский царь требует, чтобы султан отдал ему Царьград. В Переписке он грозит разорить палаты султана, убить его думцев, утвердить в державе православие.

В обоих произведениях тема внешнеполитических отношений связана с вопросом религии. О мусульманстве говорится как о вере «безверной», как о «неверии». Иван IV уверен в своей правоте и в своей силе в борьбе с неверными: «зане же господь и бог мой Исус Христос, сын божия, всегда супротивныя и неверныя враги покоряет мне вышним своим промыслом и под нозе мои подлагает вас, скверных»; «не попускает бо вышний неверных на православие, а православиею державы моя попускает на вас, не-

⁴⁸ ТОДРЛ, т. XI, стр. 245.

верных». Автор Переписки рассматривал вопрос о вере с тех же позиций, с каких решали его И. С. Пересветов в своих сочинениях и автор Повести о двух посольствах. В их понимании это вопрос не морально-этического характера, а прежде всего политический. Чистотой русского христианства — православия — объяснялась сила Русского государства. Так, у Пересветова Русь — «царство волное и царь волной, благоверный государь князь Иван Васильевич всея Руси, и в том царстве великое божие милосердие и знамя божие, святые новыя чудотворцы, яко первыя — тако от них милость божия, якоже и от первых».⁴⁹ В Повести о двух посольствах: «Руская земля велика и чудотворцев в ней много — и милость от них и чудеса великая».⁵⁰ В Переписке Иван IV считает свое государство защищенным от нападения тем, что «много в православном царстве, в моей державе святителей истинных богомольцев, которые вышнему вседержителю молитвы воздают о моей державе и о православном христианстве». Возможно, что в данном вопросе автор Переписки, так же как и автор Повести о двух посольствах, опирался на произведения Пересветова, которые были хорошо известны в среде писателей Посольского приказа.

Связь Переписки с Повестью о двух посольствах позволяет поставить вопрос: не написаны ли оба произведения в Посольском приказе одновременно, в какой-то момент общего интереса к турецкому вопросу, так как оба произведения решают этот вопрос одинаково. Повесть о двух посольствах была написана вскоре после 1613 г.⁵¹ Наличие Переписки в списках первой четверти XVII в. не мешает датировать и Переписку более широко — первой четвертью XVII в. Следует оговорить, что турецкая тема не была характерна ни для общественных интересов, ни для литературных произведений первого десятилетия XVII в. — времени крестьянской войны и польско-литовско-шведской интервенции.

В статье, посвященной Повести о двух посольствах, мы отмечали сходство последней с Поэтической повестью об азовском осадном сидении в 1642 г.⁵² Оба произведения соединены антитурецкой темой и близостью к посольскому делопроизводству. Эти же признаки роднят с Поэтической повестью Переписку Ивана IV с турецким султаном. Хотя Поэтическая повесть выходит за рамки отписки, но использует ее. Элемент переписки есть в Поэтической повести. Осаждавшие Азов турки прислали «яныченского» голову со словом от «царя... турского и от четырех пашей ево, и от царя крымского»,⁵³ на которое казаки дали ответ. Этот обмен речами ничем не отличается от обмена грамотами. В нем много общего с Перепиской Ивана IV с турецким султаном.⁵⁴

Образ турецкого султана в Поэтической повести во многом сходен с образом султана в Переписке. И тут и там султан в одинаковых выражениях кичится своей силой:

Поэтическая повесть

Несть ему никою равна или подобна величеством и силами на свете! Единому лише повинен он богу небесному и един лише он верен страж гроба божия, по воли ж божи: избра его бог на свете едина от всех царей.⁵⁵

Переписка

...над цари царь, над князи князь, вышняго бога Саваофа произволением страж гробу господню и печатник у вышняго престола... избранный во царех царь..

⁴⁹ Сочинения И. С. Пересветова М.—Л., 1956, стр. 161.

⁵⁰ ТОДРА, т. XI, стр. 251.

⁵¹ См.: ТОДРА, т. XI, стр. 219—222.

⁵² См.: ТОДРА, т. XI, стр. 234—236.

⁵³ Воинские повести древней Руси. Изд. АН СССР, М.—Л., 1949, стр. 62.

⁵⁴ Воинские повести древней Руси, стр. 62—71.

⁵⁵ Воинские повести древней Руси, стр. 63.

Обращение с ругательствами было характерно не только для татарских грамот XVI в., но и для практики дипломатических отношений казаков с турками в XVII в. Казаки Поэтической повести называют турецкого султана «худым свиным пастухом-наймитом». ⁵⁶ В Переписке Иван называет его «невольным обдержателем» и «посаженным градарем и послушателем». Обращение «ратаю и тележному поганатаю» Переписки дано в том же стиле, что и бранное название турецкого султана пастухом.

В Повести о двух посольствах, в Переписке и в Поэтической повести развивается тема глупых пашей, которые пишут столь дерзкие послания. В последних двух произведениях их обещают покарать за это смертью.

Исследуя Поэтическую повесть, А. Н. Робинсон как пример наличия в ней типичных формул официальной переписки приводит выражению: «он, государь наш великий. . . чинит по преданию святых отец, не желает пролития кровей ваших бусорманских. . .». ⁵⁷ Подобную формулу находим мы и в Переписке: «И яз возрех своим царским видением в писание господа нашего Исуса Христа и во уложение святых отец. . . не велел есми послаников твоих смертней казне предати. . .».

В Поэтической повести, так же как и в Переписке, сильна фольклорная струя. Авторы Повести применяют образы врагов-гостей и битвы-пира. Турецкий султан приглашает казаков служить ему, они отвечают, что побывают в Царьграде и станут служить ему, «царю, пищальми казачими, да своими сабелки вострыми». ⁵⁸ Казаки говорят, что если бы русский царь повелел им идти войной на турок, то «не укрылся бы ваш Ибрагим, турецкий царь, от руки его государевы и от жестокосердия людей его и во утробе матери своей. . . не защитило бы ево, царя турскаво. . . и море Черное». ⁵⁹ Сравним это с Перепиской: турецкий султан от дани русского царя — «острого меча и неунитой сабли» — «отставил свое неверственное державство и скрылся бы в горы каменные», а от «лушек и скорострельных пищалей» «и тамо не укрылся».

Автор Переписки и Повести в отношении турок преследуют одну и ту же цель. В повести: «взять бы ныне нам Царьград взатьем из рук ваших бусорманских, убить бы. . . вашего Ибрагима, царя турецкого, и со всеми его бусорманы погаными, пролити бы ваша кровь, бусорманская, нечистая». ⁶⁰

В Переписке русский царь пишет о своем желании взять турецкого султана живым в плен, в державе его утвердить православие, разрушить азиатские палаты, а думцев-пашей его убить камнями.

Сходство Переписки с выделенной частью Поэтической повести не ограничивается приведенными примерами. Манера «разговора» Ивана IV с турецким султаном близка к стилю казачьих грамот. Это еще раз указывает на общепатриотический характер сюжета Переписки, на близость ее идей к идеям таких демократических кругов, как донское казачество. Хотя Переписка не посвящена какому-либо определенному историческому событию, ее идеи и манера изложения во многом повторены в Поэтической повести, написанной с агитационной целью в обстановке очень острой политической борьбы. Это показывает, насколько правильно отражены в Переписке отношения определенных слоев общества к турецкому вопросу.

⁵⁶ Воинские повести древней Руси, стр. 66

⁵⁷ Воинские повести древней Руси, стр. 217

⁵⁸ Воинские повести древней Руси, стр. 70.

⁵⁹ Воинские повести древней Руси, стр. 69.

⁶⁰ Воинские повести древней Руси, стр. 70

* *
*

Эпистолярный жанр Переписки, отсутствие развернутого повествования, упоминания о каких-либо политических событиях — все это затрудняет анализ идейного содержания произведения.

Основная идея Переписки — идея величия и силы Русского государства и русского государя — раскрывается автором в ее религиозном понимании. Сила Русской земли — в превосходстве ее религии, православия, над «неверием» турок. Это «неверие» автор называет тьмой, а султана турецкого зашедшим «от света во тьму, от православия в неверие». Для Ивана IV турецкий султан является «самозванным царем, посаженным не от бога», в то время как сам он, православный государь, — «по достоянию царьскому и по величеству... власти и силы отческого правительства». Подобная постановка вопроса о силе государства характерна для древнерусских произведений, посвященных теме борьбы русских с татарами и турками.

Вопрос военных и дипломатических отношений с Крымом и Турцией был на протяжении нескольких веков животрепещущим вопросом внешней политики Русского государства, занимал общественно-политическую мысль, отражен в древнерусской литературе. Примерно с конца XV в. — со времени свержения татарского ига — антитурецкая тема звучит как тема защиты суверенитета национального государства. Она раскрывается в произведениях различного жанра: в послании Вассиана Рыло на Угру и в легенде Москвы — третьего Рима, в произведениях Пересветова и в казачьих повестях об Азове.

Татарские ханства на границах Русского государства в XVI и XVII вв. при поддержке Турции были постоянной военной угрозой для русского населения, набеги крымских и ногайских татар не прекращались даже при наличии мирных дипломатических отношений. Переписка — одно из тех неофициальных произведений, которое отразило это фактическое состояние постоянной войны. Оно написано на широкую общепатриотическую тему. В нем нет отклика на какое-либо определенное событие. Привычная для литературного произведения тема борьбы с турками была занимательна, становилась обычной для легенды, да к тому же еще питалась богатым материалом посольских документов.

Вторая идейная линия произведения связана с именем Ивана IV, который для автора Переписки был образцом великого государя. Сила государства олицетворяется в Иване, его перу приписывает автор угрозы по адресу турок. Появление Грозного в качестве героя произведения позволяет судить об определенных политических симпатиях автора: он сторонник сильной централизованной власти, идеалом которой для него была монархия Ивана IV. В своих действиях Иван не опирается на бояр, совет турецкого султана молодому Ивану спросить у бояр, как был изоброчен царь Василий у «турецкой силы», звучит оскорблением для самодержавного государя, и Иван не следует этому совету.

Демократический характер Переписки, наличие в ней сатирических и фольклорных элементов, упоминание в ней служилых категорий: конюшего боярина, которому велит царь править посольство с турецкими послами-поклисарами, малого слуги-воеводы, атамана и стрельцов, — все это говорит о принадлежности автора к служилым кругам. Для них характерна поддержка вступившего на престол царя Михаила Романова и идеализация образа Грозного, непосредственным родственником которого считали себя Романовы.

Жанр литературного произведения в форме дипломатической переписки типичен для XVII в., когда увеличилась роль Русского государства

в дипломатической жизни Европы и расширились государственные международные связи. Служащие Посольского приказа все активнее включаются в литературную работу. Они выполняют задания правительства по составлению произведений, которые смогли бы заменить в дипломатическом делопроизводстве старые летописи. В Посольском приказе пробуют писать продолжения и дополнения Степенной книги, составляют титулярники с родословием рода Романовых. На всем протяжении XVII в. там не прекращаются поиски типа нового официального произведения, формулирующего государственную теорию, которая бы отвечала интересам русского абсолютизма XVII в.

Но наряду с официальными произведениями создаются неофициальные, такие, как Повесть о двух посольствах и Переписка, показывающие, как воспринимались вопросы внешней политики рядовыми служащими Посольского приказа. Оба произведения следует относить к различным жанрам, но разделение это условно. Оно зависит от подлинного различия жанров документа-грамоты и документа-статейного списка, соответствующих различным деловым функциям. Переписка и Повесть о двух посольствах представляют собою стилизацию деловых документов без сохранения их деловых функций. Их назначение сугубо литературное. Авторы используют форму дипломатической грамоты, статейного списка, посольской книги аналогично тому, как авторы произведений демократической сатиры повторяют, пародируя, формы судебной процедуры, лечебника, росписи приданого, духовной и др. Отличие их в том, что в использовании формы дипломатического документа нет пародии, нет насмешки, скажем, над посольским делопроизводством или служащими Посольского приказа. Произведения этого жанра, как бы продолжая линию дипломатического документа, поднимают также тему политическую, тему защиты родины от врага.

Жанр произведений в форме дипломатических документов, близкий к подлинным челобитным и посланиям, начал складываться до XVII в. Некоторые дипломатические грамоты XVI в. были уже сами по себе довольно «литературны», однако их назначение не выходило за границы чисто деловой письменности. Но наряду с ними в XVI в. появляются послания и челобитные, которые, помимо деловой цели, преследовали цель литературную. Таковыми являются челобитные Пересветова, в какой-то степени произведения Ермолая Еразма и особенно дипломатические послания Грозного. Последние оказали, вероятно, и более серьезное влияние на появление Переписки и произведений, близких ей. Переписку можно назвать некоторой стилизацией Грозного. Может быть, знакомство автора с дипломатической перепиской Грозного подало ему мысль написать еще одно дипломатическое послание в таком же тоне, что и послания царя. Именно от Грозного заимствована сама манера разговора между государствами — ответ на письмо адресата по пунктам. В ответе Ивана IV можно найти отклик на отдельные места из послания султана. Если султан пишет, чтобы русский царь прислал дань по книгам отца своего, то Иван отвечает ему: он посмотрел в писание господина Иисуса Христа и уложение святых отец. Султан пишет, что он сидит в великой полате; он хвастается мудростью своих пашей. Русский царь обещает разорить палаты, а пашам «думцам» оказать «милость» — побить их камнями и «прихоронить псом». Сильнее всего ощущается сатирический план этого отклика в сюжете о дани, вместо которой собираются послать войска с оружием. В Переписке пародирование в одном послании другого только еще намечается, но прием этот найдет себе дальнейшее развитие в других произведениях эпистолярного жанра — цикле вымышленных дипломатических грамот

турецкого султана, короля Леопольдуса, польского короля и чигиринских казаков, в знаменитом послании запорожцев турецкому султану.

У Грозного же автор мог заимствовать пародирование титула, хотя бы из письма к Полубенскому. Следует думать, что и традиция приписывать грамоты-произведения перу Грозного идет от знакомства авторов из Посольского приказа с творениями самого царя. Иван Грозный был для них легендарным автором.

В числе произведений, относящихся к жанру дипломатических посланий, следует назвать мало исследованное «Послание Александра Македонского к русским князьям». Оно связано с историей о начале Русской земли и создании Новгорода и известно по списку хронографа 1679 г., причем в заглавии сказано: «а во иных гранографех сия повесть не обретается».⁶¹ Однако происхождение его следует относить к более раннему времени, ибо оно зафиксировано в Хронике Мартина Бельского, первое издание которой принято датировать 1550 г., а первый перевод на русский язык — 1584 г. Содержание послания таково: при Александре Македонском в Русской земле правили три князя — Великосан, Асан и Авенхасан, «храбрством и мудростью многих превозшедше». Александр, видя, что из-за дальности расстояния не может воевать с ними, посылает к ним дары и писание, «всяким похвалы украшено». Начало «писания» очень сходно с началом Переписки: «Александр царем царь и над цари бичь, божий презвятияжный рыцарь и всего света обладатель и всех иже под солнцем грозный повелитель к непокоривым яростный меч и страх, всего света честнейших над честнейшими в дальном разстоятельном и неизвестном крае вашем от нашего величества честь и мир и милость вам».⁶² Александр утверждает права русских князей на владение землей «от моря Варяжского до моря Хвалимского»: «аще каковой народ вселится в пределах вашего княжения от моря Варяжского до моря Хвалимского да будут вам и роду вашему подлежими вечней работе, во иныя же пределы отнюдь не ступит нога ваша».⁶³ Эта легенда повторяется в других списках хронографов в переводе, еще более близком к тексту Мартина Бельского,⁶⁴ что позволяет думать о ее польском происхождении.

К этому же жанру примыкает легендарное «рукописание шведского короля Магнуша», написанное в форме завещания. Рукописание Магнуша находится под 1352 г. в С1А, датированной последней четвертью XV в. Д. С. Лихачев связывает эту легенду со временем походов Ивана III против Новгорода.⁶⁵ Основная мысль легенды — наказ Магнуша своим братьям и детям «не наступать на Русь на крестном целовании, а кто наступит, на того бог, и огонь, и вода».⁶⁶ Мысль эта очень близка к идеям Переписки, идеям о величии и силе Русской земли и о поражении врагов, осмеливающихся нападать на Русское государство.

Обе легенды используют форму делового документа — завещания и дипломатического послания — в литературных целях. Обе написаны на политическую тему защиты Русской земли от внешних нападений.

* *

*

Итак, легендарная Переписка Ивана IV с турецким султаном — одно из произведений, вышедших из среды Посольского приказа, который

⁶¹ Изборник славянских и русских сочинений и статей... стр. 442.

⁶² Изборник славянских и русских сочинений и статей... стр. 445.

⁶³ Изборник славянских и русских сочинений и статей... стр. 445.

⁶⁴ Изборник славянских и русских сочинений и статей... стр. 440.

⁶⁵ История русской литературы, т. II, ч. 1. М.—Л., 1945, стр. 377.

⁶⁶ ПСРА, т. V, стр. 227.

в XVII в. становится своеобразным светским литературным центром со своими писательскими кадрами. Переписка — произведение светское, она продолжает линию официальной и неофициальной публицистики XVI в. В то же время она отличается определенной демократичностью, близостью к интересам широких масс читателей, переключается с демократической сатирой XVII в., однако сатира ее отражает не классовую, а внешнеполитическую борьбу.

Основные особенности Переписки связаны с ее происхождением из среды Посольского приказа. Для литературы, выходящей из среды Посольского приказа, характерно следующее: высокий патриотизм, интерес к вопросу о внешнем могуществе Русского государства; связь сюжета с темой о посольстве, тяга к изображению дипломатических конфликтов; непосредственное влияние делового документа, использование его формы и языковых особенностей; сочетание стиля делового документа с книжной фразеологией; введение в произведение легендарного элемента или целых легендарных историй; соприкосновение с сюжетами и образцами устного народного творчества.

Переписка Ивана IV с турецким султаном интересовала читателя на всем протяжении XVII в. В 70-х годах она в несколько измененном виде была включена в цикл вымышленных легендарных дипломатических переписок, рассмотрение которых явится предметом следующей нашей статьи.

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СПИСКОВ И ТЕКСТ ПЕРЕПИСКИ ИВАНА IV С ТУРЕЦКИМ СУЛТАНОМ

В настоящее время мы располагаем десятью списками Переписки, которые представляют собой две редакции: полную и краткую; вторую мы условно называем хронографической, так как она была включена в хронограф конца XVII в.

В настоящем издании мы публикуем полную редакцию Переписки по списку ГПБ из собрания М. П. Погодина № 1570 и даем разночтения по спискам: ГПБ, собр. М. П. Погодина, № 1573 (Б); ГПБ, собр. Археологическое, № 43 (Р); ГПБ, КП 182/1939 (Ф) и БАН, № 16.7.15 (А). Эти списки, как правило, дают общие разночтения к списку собрания Погодина № 1570.

В дополнение к тексту Переписки мы даем текст легенды о мощах Иоанна Златоуста по списку конца XVI в.: ГПБ, собр. Софийское, № 1449, лл. 570 об.—571.

Орфография текста упрощена: «ѣ» заменено «е», «і» — «и», «оу» — «у», ѓ — «ф», «ъ» в конце слова опущен, пунктуация современная. Все исправления оговорены.

Обзор списков

1. ГПБ, собр. М. П. Погодина, № 1570. Сборник 20—30-х годов XVII в., скоропись, 4°, лл. 173 об.—178 об., 178 об.—184. Вероятно, данный список переписывался с неисправного протографа, в котором переписчик из поврежденных первых строк разобрал только одно слово — «избранному», да и то не сразу, так как приписал его сверху. Начало Переписки восполняется по другим спискам, в частности по списку из собрания Погодина № 1573. Большая часть сборника писана одним почерком. Много места в нем занимают материалы документального характера, относящиеся к событиям «Смутного времени», в основном до 1619 г.: письма о шведской подмоге Шуйскому, воззвания патриарха Гермогена,

донесения о военных делах 1609 г., послание 1611 г. архимандрита Дионисия и келаря Авраамия Палицына к жителям Казанским и пр. Помимо документальных материалов, в сборнике находятся летописные отрывки, а также Повесть о Меркурии Смоленском, Сказание о нашествии Тохтамыша, о начале Данилова монастыря в Москве, и др.

2. ГПБ, собр. М. П. Погодина, № 1573. Сборник исторического и дипломатического содержания, середины XVII в., скоропись, 4°, лл. 19—24 об., 24 об.—30 об. В сборнике находится Повесть о двух посольствах, а также ряд исторических посланий и дипломатических документов: часть переписки Грозного с Курбским, послание Курбского в Псковский Печерский монастырь к Вассиану 1563 г.; другим почерком — списки с дипломатических грамот царя Михаила Романова к мегалопольским великим князьям, к французскому королю Людовику XIV от 1613 г. с извещением о воцарении и с кратким очерком событий от времени Бориса Годунова; список с докончальной грамоты Владислава о мире 1635 г.

3. ГПБ, собр. Археологическое, № 43. Сборная рукопись, конца XVII в., скоропись, 4°, лл. 16—18. Текст послания султана сохранен до слов: «и ты русский воздержатель избери себе едино», причем конец текста, начиная со слов «моей области удивляются и моей державе покоряются» попал почти в начало, перебив титулы султана. Ответа Ивана IV нет. В этой же тетрадке — послание Курбского Ивану IV из Вольмера.

4. ГПБ, собр. ОАДП, Ф. CCCLV (355). Сборник летописного и хронографического характера конца XVII в., скоропись, в лист, лл. 60 об.—61 об. Письмо турецкого султана дано в сокращенной (хронографической) редакции. Большим изменениям подвергся конец послания Ивана IV.

5. ГПБ, КП, 182/1939. Сборник, конца XVII—начала XVIII в., полуустав, 4°, лл. 116—122 об., 122 об.—129. Киноварные заголовки: «Послание ис Царяграда в царствующий град Москву к благочестивому великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа России самодержцу. А в послании неверный пишет Салтан турский царь». В сборнике: Повесть о двух посольствах, Сказание о хождении Трифона Коробейникова, вымысленные разряды.

6. БАН, № 16.7.15. Сборная рукопись, конца XVII в., скоропись, 4°, лл. 92—96, 96—100. В сборнике: Повесть о двух посольствах, летописные отрывки, начиная с Рюрика и кончая смертью Михаила Федоровича, книги св. Георгия Писида. Слово о путешествии архиепископа новгородского Иоанна на бесе в Иерусалим, Слово о проявлении его мощей и др.

7. ВБЛ, собр. Музейное, № 435. Сборник, первой половины XVII в., скоропись, 8°, лл. 346—352 об., 352 об.—359 об. Перед посланиями имеются киноварные заголовки: «Послание турецкого царя Салтана к царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа России самодержцу» и «Восписание супротивно от русийскаго царя к турецкому Салтану». Список по разночтениям близок к Погодинскому № 1573. В составе сборника отражен интерес к татаро-турецкой теме: Повесть о двух посольствах; Повесть о пленении царя Батыя, егда плени резанскую землю; Сказание Ивана Пересветова о царе турецком Магмете, како хоте сожещи книги греческие; Сказание о Задонском бою.

8. ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 1909 (151). Сборник легендарных повестей, первой половины XVII в., четкая мелкая скоропись, 16°, лл. 1—8, 8—15 об. После заглавия: «доброобразному моему слуге, верному приятелю белому Ивану... ясельничему» («ратаю и тележному поганатаю» нет). Конец: «поклисарская киличейская грамота совершена в Российском царстве у православного самодержавного государя царя и

великого князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержца». К Уваровскому списку по разночтениям близок список ГПБ, КП. 182/1939. Кроме Переписки, в сборнике находится Повесть о двух посольствах.

9. ГИМ, собр. Музейное, № 1640. Сборная рукопись, середины XVII в., полуустав, 4°, лл. 9 об.—10 об., 10 об.—12 об. Заголовки к посланиям киноварные. Послания даны в сильно сокращенном виде, чем близки к хронографической редакции. В послании султана сокращено количество эпитетов в титуле султана, нет описания его грозной силы, многие фразы совсем выброшены. В ответе Ивана IV не говорится о том, что недовольные жители улусов султана преклоняются под десницу русского царя, очень коротко передан эпизод с мощами Иоанна Златоуста, а имя воеводы Козытя не названо. Конец известен по хронографической редакции, опубликованной в «Изборнике» А. Попова: «Сия руская киличская грамота совершена в Руском государстве царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии на Москве. Киличей Ондрей Яковлевич Щелкалов».

10. ГИМ, собр. Музейное, № 1388. Сборная рукопись летописного характера, XVIII в., скоропись, в лист, лл. 252 об.—255. В сборнике только ответ Ивана IV султану. Конец несколько отличен от других списков: «когда аз великий государь царь великии области свой гнев велю утолити и мечю не велю удержати, доидеже сокрушу царство твое до конца». В составе сборника: Синописис, Сказание о Мамае, Казанский летописец, Повесть о двух посольствах, История в память предбудущим родом Авраамия Палицына, О граде Азове и о взятии его.

Текст первой редакции Переписки Ивана IV с турецким султаном

л. 173 об. I¹ В лета 7054-го году избранному моему ратаю и тележному поганатаю, белому Ивану, великому боярину, ясельничему моему, русской области воздержателю, рускому князю, яко же ² и сродникама твоим ³ братама, ин ⁴ рога рог, ⁵ над цари ⁶ царь над князи ⁷ князь, вышняго бога ⁸ Саваофа произволением ⁹ страж гробу господню и печатник у ¹⁰ вышняго престола, ¹¹ великий воин, крепкий ¹² вооружник ¹³ мужеством своим ¹⁴ и всем ¹⁵ царем царь ¹⁶ и советник восточныя и северския ¹⁷ страны, избранный во царех царь, обнаженный меч, неутолимы гнев, возбужденный ¹⁸ сердцем разсудный ¹⁹ многим держав, ²⁰ неограженный ²¹ страхом предложенным ²² златоточец, ²³ изобильном ²⁴ всяким богатством ²⁵ смиренным ²⁶ от вышнего присвоенным ²⁷ милосердием, ²⁸ драгий бисер, светлый на главе венец, прозорливый во ²⁹ всея светлости белообразный ³⁰ наказатель, ³¹ царьских властелин, ³² || светильник горнего ³³ Иеросалима и учитель воинственной силе, ³⁴ храбрый воин, ³⁵ исполненный всякой мудрости, ³⁶ совершенный

л. 174 II ¹⁻² Доп. по спискам БА, в ркп. Избранному; В лето 7054 году избранному моему ратаю и плужному поганатаю, белому моему боярину, великому Ивану, ясельничему моему русской области воздержателю, росийскому князю яко же Р; Доброобразному моему слуге и верному приятелю белому Ивану великому воину, ясельничему моему, росийския области воздержателю великому князю, яко же Ф. ³ Доб. и БАР ⁴ ино БА; нет Ф. ⁴⁻⁵ горем Р; нет Ф. ⁵⁻⁶ на царьми Р. ⁷ князьми БАФ. ⁸ Доб. вседержителя Р. ⁹ Доб. и Ф. ¹⁰ Нет РФ. ¹¹ Доб. великаго Ф. ¹² крепким БА. ¹³ оружник А. ¹⁴ Нет БА. ¹⁵⁻¹⁶ кесарь Ф. ¹⁸ кесарь Р. ¹⁷ северныя РФ. ¹⁸ возбужденным БА; возбаженым Ф. ¹⁹ и разсуженым БА; разсудным Ф. ²⁰ державам БАР; держава Ф. ²¹ неоградимый БА; необаженный Р; неоградимым Ф. ²² предложенный БА; доб. сердцем БА; преложенный Р. ²³ златочестен БА; нет Ф. ²⁴ и изобилованным БА; изобилный Р; изобилованный Ф. ²⁵⁻²⁷ Нет Ф. ²⁶ смиренный Р. ²⁷ просвещеным БА; просвещенный Р. ²⁸ Доб. от вышнего прощенный Ф. ²⁹ Нет БА. ³⁰ благообразный Б. ³¹ показатель Р. ³² властей БАФ. ³³ горщаго Р. ³⁴⁻³⁵ Нет Ф. ³⁵ Доб. и во всех Ф. ³⁶ премудрости БА.

возрастом, непреклонная гордыня,³⁷ прекрасный лицом³⁷ быстрое зрение³⁸ очное, вышний закон,³⁹ ключарь небесный⁴⁰ и непокоренный⁴¹ землям⁴² турский⁴³ царь Салтана⁴⁴ кланяясь⁴⁵ и мною⁴⁶ радоваться пишу:⁴⁷

Послахом ныне⁴⁸ к тебе от⁴⁹ своєю силы поклисаря,⁵⁰ а с ними сотвори⁵¹ писание⁵² о выходные моея⁵³ казны за 12 лет,⁵⁴ зане же⁵⁵ отцу твоему Василью⁵⁶ умершу, а тебе⁵⁷ младу сушу⁵⁸ после его⁵⁹ оставльшуся⁶⁰ и яз⁶¹ до твоего возраста и недосовременного⁶² твоего⁶³ разума не нудил своєю оброчныя казны имати.⁶⁴ И яз || ныне приказ свой послал к тебе, а велел есми бес пождания казну свою взяти, исполнену по прежним книгам отца твоего⁶⁵ и по своим⁶⁶ поклисарским грамотам. л. 174 об.

⁶⁷ И ты б,⁶⁷ воздержатель руския области, отечеству своему последовал и спрашивал⁶⁸ у прежних советников отца своего,⁶⁹ которым было мочно ведати,⁷⁰ как отец твой у нашей силы озоброчен⁷¹ был и как чтил⁷² поклисаров.⁷³ И аще⁷⁴ советники⁷⁵ ти⁷⁶ истинну изрекут, и ты б поклисаров моих отпущал⁷⁷ честных, как им годя,⁷⁸ не замедливая, исполнях.⁷⁹ А будет⁸⁰ советники⁷⁵ твои учнут тя развратити,⁸¹ и ты б мне⁸² изрядно⁸³ проповедал, да и разум⁸⁴ растворил⁸⁵ от воздержания⁸⁶ создателя своего, || да и поклисары⁸⁷ от своєю⁸⁸ власти руския⁸⁸ пришли⁸⁹ л. 175 своимни⁹⁰ угодными⁹¹ речми⁹² и с покорением.

А поклисары б⁸⁷ твои были⁹³ превелика⁹⁴ разума и смысла, хто⁹⁵ б умел⁹⁶ с моими паши говорити⁹⁷ и смел,⁹⁷ зане же они⁹⁸ у меня⁹⁸ превысочайши⁹⁹ и велми велика¹⁰⁰ разума и смысла.||¹ И² по моему наказу³ всея области моея и⁴ нашим советником⁴ и⁵ разтворенники многим державам⁶ в совершенней⁷ мудрости вышним⁸ Саваофом наплавлеными⁹ великое сокровище в сердцы своем полагают, зане ж словеса¹⁰ их¹¹ страшна¹² суть, как¹³ моему величеству восхотят, тако и творят.

¹⁴ Все области¹⁴ силы моея страшатца, како¹⁵ аз || сам¹⁶ двинуся¹⁷ туды¹⁸ путь мой прав¹⁹ и покорен,²⁰ и имянуся²¹ самовластен, не устыжуся²² никоторые иные²³ державы, развее вышняго Саваофа, потому что²⁴ наше коли²⁵ перед ним неисправление,²⁶ в²⁷ которыхи грех²⁸ впа- л. 175 об.

37-37 прекрасное лице Ф. 38 возрение БА; дозрение Ф. 39 Нет Ф. 40 Нет Ф. 41 непокоренным БА; непокоривый Ф. 42 земли Р. 43 турским БА. 44 Салтан БАФ. 45 кланяюся Ф. 46 мною Р. 47 Доб. к тебе послание сие Ф. 48 Нет Ф. 49 о Р. 50 поклисары БР; послы А; поклисари Ф. 51 сотворил БАРФ. 52 Доб. сие Ф. 53 Доб. ка мне Р. 54 Доб. что на тебе взять А. 54-55 Нет БА. 56 великому князю Ф. 57 Доб. тогда Ф. 58-60 оставшу после отца своего Р. 59 отца своего Ф. 60 остатися БА; остатца Ф. 61 Нет Ф. 62 несовершенного Р. 63 Нет БА. 64 Доб. на тебе А. 65 своего Р. 66 моим БАФ; их Р. 67-67 А ты же БА. 68 спрашивай БА; доб. бы еси Ф. 69 твоего БАРФ. 70 верити БА. 71 изборочен БАРФ. 72 Доб. мои БА; доб. моих РФ. 73 поклисари Б; послы А. 74 како БА. 74-80 Нет Ф. 75 советницы А. 76 твои БАР. 77 Доб. что Р. 78 годно Р. 79 исполненных БАР. 81 развратити БАРФ. 82 Нет Ф. 82 изрядное Б; изрядше А. 84 Доб. свой Ф. 85 развратил Ф. 86 Доб. от БА 87-87 Нет Р. 88-88 руския земли БА; области Ф. 89 пошан БА; доб. ко мне А. 90 с своимни БАФ. 91 угрожими БА; угодившими Ф. 92 реченими БА. 93 Доб. исполнена Р. 94 великаго Ф. 95 кто Б; что Ф. 96 Доб. и разумел БА; умели и смели Ф. 97-97 Нет БАРФ. 98-98 умны Р. 99 превысочайшая А; превысочайша Ф. 99-100 Нет Ф. 100 превелика БА.

II, 1 Доб. велика Ф. 2 Нет А. 3 наказанию Р. 4-4 наши советницы БА; иншим советники Ф. 5 Нет А. 6 странам БА. 7 совершение А. 8 Доб. богом Ф. 9 направляеми БАФ; справляеми Р. 10 слава БА; славнии Ф. 11 и Ф. 12 страшнии РФ. 13 како БА; доб. по БАР; каково Ф. 14-14 В своей области и везде и Ф. 15 камо БР; куды Ф. 15-16 ся Ф. 16 Нет БАР. 17 двингу БАРФ. 18 ту БА; доб. и РФ. 19 корен Р; правят Ф. 20 покорение имеют Ф. 21 Доб. аз Ф. 22 стгыжусь РФ. 23 Нет БА. 24 Доб. когда Ф. 24-25 нашим праведным Р. 25 Нет БАФ. 25-26 несправлени пред ним А. 26 Доб. кто Б; исправлением Р. 27 Доб. ком в А; и Ф. 28 Доб. на нас Ф.

дем,²⁹ ино³⁰ найдет²⁹ на державу мою страх³¹ и неизреченный³² трепет, земля³³ от него³⁴ поколебает.³⁵ А милость его коли к нам придет велика,³⁶ и яз их³⁷ тогда всех осеняет своим величеством.

А ис³⁸ которых царств приходят³⁹ ко мне поклицары, и оне зрети на мой образ не могут, страх⁴⁰ велик⁴¹ обдержит⁴² и ужас, зане ж лице мое бестудно. И кто⁴³ может исповедати силы величества моего, или видети⁴⁴ великое страхование || мое, како аз⁴⁵ обладаю всеми державами,⁴⁶ а имею аз⁴⁷ ^{л. 176}седалище свое⁴⁸ в⁴⁹ велицей полате,⁵⁰ а очи мои⁵¹ закровенны. А коли придут⁵² ко мне⁵² паши мои извещати⁵³ о чем,⁵⁰ и оне до меня не доходят за 20⁵⁴ мер, да понизят главы своя до земля. И яз в те поры⁵⁵ учиню⁵⁶ очи свои откровенны,⁵⁷ да учну⁵⁸ с своими ближними⁵⁹ витязи⁶⁰ разсужати⁶¹ кождо⁶² им по⁶² чему угодно, да и отказ у⁶³ меня улучат,⁶⁴ и походят⁶⁵ в свою полату⁶⁶ и там иншим⁶⁷ державам управление⁶⁸ учинят⁶⁹ по моему приказу.⁷⁰ И приезжают в мою область⁷¹ из⁷² инших царств⁷³ поклицары⁷⁴ и⁷⁵ самые⁷⁴ градодержцы,⁷⁶ и оне гласа моего слышати не могут, зане же⁷⁷ державами иншими⁷⁸ царствами || владею,⁷⁹ дани⁸⁰ и⁸¹ оброки мне со всех земель дают,⁸² все повинуютца мне и во всем послушание⁸³ творят предо мною, а роздрания ко мне и сетей на мою державу не чинят, зане же в моей области^{84а} град нерушимый,⁸⁴ все⁸⁵ области⁸⁶ удивляютца,⁸⁷ а моей державе.⁸⁸

Тако же и ты, руски⁸⁹ правитель, аще сего не сотвориши, дани⁹⁰ и казны моей к нашей силе⁹¹ с моими⁹² поклицары⁹³ не отпустишь и отцу своему последовати не учнешь, как отец твой к нашей силе⁹⁴ повинование творил и службу свою предо мною великую ставил. ^{л. 176 об.} А будет тебе на смысл⁹⁶ сроку надобеть,⁹⁵ и ты б известно моей державе учинил,⁹⁷ и яз бы ^{л. 177}тобя в том не шкотил,⁹⁸ зане ж яз⁹⁹ || к покоренным¹⁰⁰ милостив, аки вышний. III, 1 А хто¹ перед до мною великое повинование² творит³ и держит,³ ино его меч мой не сечет.

И ты, русский белой воздержатель, избери себе едино:⁴ повинование предо мною, или гордыню, да⁵ ко мне⁵ и поклицаров своих⁶ отпусти,⁷ ⁸яко же годе,⁹ и аще будеши предо мною повинование.¹⁰ А возложишь на ся гордыню,¹¹ а поклицаров моих отпустишь нечестных,¹² и ведомо ти буди, послю на тя гнев свой¹³ с великою¹³ яростию,¹⁴ не вею утолити

²⁹ попадет БАФ. ²⁹⁻²⁹ и ныне Б. ³⁰ и ныне А; и тогда Ф. ³¹ Доб. велик Ф. ³² Нет Ф. ³³ Доб. ся БА. ³⁴ Доб. вся Ф. ³⁵ поколебаает РФ. ³⁶ Нет Р. ³⁷ Нет БАФФ. ³⁸ Нет БАФФ. ³⁹ Доб. послы Р. ⁴⁰ Доб. их БАФ. ⁴¹ неизреченный Р; доб. и трепет Р. ⁴² обоимет БА; объемлет Р; обьет Ф. ⁴³ никто не Ф. ⁴⁴ ведети БА; ведати Ф. ⁴⁵ я А. ⁴⁶ Доб. моими Ф. ⁴⁶⁻⁴⁷ Нет Ф. ⁴⁹ себе БАФФ. ⁴⁹ в основном списке нет, испр. по Б. ⁵⁰⁻⁵⁰ Нет Р. ⁵¹ свои имею Ф. ⁵²⁻⁵² Нет Ф. ⁵³ Доб. мне Ф. ⁵⁴ 12 Р. ⁵⁵⁻⁵⁷ открываю им очи свои Ф. ⁵⁶ учну Р. ⁵⁷ скровенны Б; доб. друг почну держати Р. ⁵⁸ Доб. аз Ф. ⁵⁹ Нет БА. ⁶⁰ Доб. говорити БА. ⁶¹ разсуждати Р. ⁶²⁻⁶² Нет Ф. ⁶³ от БАР. ⁶⁴ получат АРФ; доб. во всем Ф. ⁶⁵ ходят Р; поидут Ф. ⁶⁵⁻⁶⁶ в свои полаты РФ. ⁶⁶⁻⁶⁷ а тамошним БАФ. ⁶⁸ Доб. и А. ⁶⁹ чинят Ф. ⁷⁰ наказу БА; указу РФ. ⁷¹ Доб. многие многих Ф. ⁷¹⁻⁷³ Нет Р. ⁷² Нет БА; и Ф. ⁷⁴⁻⁷⁴ Нет Р. ⁷⁵ Нет А. ⁷⁶ самодержцы БА; самодержавцы Р; градодержавцы Ф. ⁷⁷ Доб. много многи Ф. ⁷⁸ иними БА; и иними Ф. ⁷⁹ властвуют БА; владеют да они ж Р; властвую Ф. ⁸⁰ да БА; нет Ф. ⁸¹ Нет БА. ⁸² Доб. и А. ^{83-84а} Нет Р. ^{84-84а} грады нерушимы Ф. ⁸⁵ всей БА; моей Р; и вси Ф. ⁸⁶ Доб. моей державе БАФ. ⁸⁷⁻⁸⁸ Нет БАФ; к моей державе Р. ⁸⁸ Доб. покоряются Р. ⁸⁹ руским БА. ⁹⁰ да БАР. ⁹¹⁻⁹² своими БА. ⁹¹⁻⁹³ Нет Р. ⁹⁴ Доб. во всем БАР. ⁹⁵⁻⁹⁵ И будет тебе, сроднику, на смысл надобеть Ф. ⁹⁶ мысль Р. ⁹⁷ чинил БА. ⁹⁸ мешкотил БА; не шкотдил Ф. ⁹⁹ яко БА. ¹⁰⁰ наказанным Р. III, 1-1 И тех кто БА. ² повинование А; покорение Р. ³⁻³ Нет Р. ⁴ Доб. или А. ⁵⁻⁵ Нет А. ⁶ Нет Ф. ⁷ пришли БА. ⁸⁻⁹ како ти годно Ф. ⁹⁻¹⁰ аще ж повинование (и аще будет Ф) повинование предо мною не сотвориши БАФ. ¹¹ своевольство Ф. ¹¹⁻¹² и поклицаров моих нечестных отпустишь в мою область и мой с ними выходные казны не отпустишь БА. ¹³⁻¹³ великий с Ф. ¹⁴ Доб. и А.

меча своего, и руже свои возложу¹⁵ на плеща твоя, а силу твою всю¹⁶ за твою¹⁷ к себе¹⁷ неправду злой смерти предати, а¹⁸ град твой¹⁹ под свою область покорити. А которые мо||ление²⁰ от тебя²⁰ посылают²¹ к выш- л. 177 об .
нему, и яз тех велью кождо²² по своим державам разводити, и в те поры вышний не услышит²³ гласа²⁴ в²⁵ твоём молении,²⁶ положит тя в великое забвение и милости к тебе не покажет за твое ко мне неповиновение и за непокорение, потому что хочешь един противник²⁷ быти.²⁸ А всех областей цари и князи и градодержатели повиновение ко мне творят:²⁹
³⁰ литовские короли³⁰ и святая святых горы, и греки, и волохи, и ерса- лимляне, и витязи,³¹ и³² римцы, и³³ кафимцы,³⁴ и тургане,³⁵ а³⁶ прежде³⁷ было³⁸ Вавилон и Асирия,³⁹ и вся восточныя и северския³⁹ страны, те⁴⁰ все великую || службу ставят предо мною от сотворения⁴¹ миру.⁴² А ты, л. 178
русский⁴³ воздержатель, хочещи един со мною братися, а не возможиси противу меня стояти,⁴⁴ потому⁴⁵ что в силе твоей стяжания⁴⁶ нету и храбрости, и конского урищрения⁴⁷ и несть достойно к моеи силе.

А⁴⁸ как будет^{49а} время,⁵⁰ и яз⁵⁰ пошлю к тебе опасного хранителя. чтобы тебе было⁴⁹ ведомо⁵¹ страхование мое и⁵² грозная супостать⁵² силы величества моего движения. А как придет на твое воздержание руское от моея силы плен, и ты учнешь в те поры от меня ждати великие милости, и яз⁵³ не пошажу никоторыми || делы, велью⁵⁴ область твою л. 178 об .
рускую⁵⁵ мечному посечению предати, зане же сердце мое неутолимо есть.

И ты, князь, извесися⁵⁶ себе, како ти угодно,⁵⁷ а грамотам моим по- клисарским ревную,⁵⁸ все ти ведомо чиню⁵⁹ и милосердо⁶⁰ ставлю.

Сия⁶¹ поклицары отпущены от дальняго силняго и грозного облада- теля турского и теврицского⁶² царя Салтана, угодного⁶³ землям мир.⁶⁴

Послание государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии области. ||

л. 179

Божию милостию и пречистыя^{1,1} божия² матери господа бога и спаса нашего Исуса Христа³ сына божия³ вышняго творца, создавшего⁴ небо и землю⁵ вседержителивы⁶ десницы.⁷

От⁸ благовернаго и православнаго,⁹ и великаго,⁹ и разумнаго, и мудраго,¹⁰ и справедливаго,¹⁰ и милосердаго правителя истиннаго, от¹¹ небеснаго царя¹² слуги,¹³ нареченнаго¹⁴ и перваго¹⁵ во царех царя,¹⁶ яко же

¹⁵ Доб. на тя БАФ. ¹⁶ велью БАФ. ¹⁷⁻¹⁷ великую Ф. ¹⁸⁻¹⁹ грады твои Ф.
¹⁹ Доб. велью БАФ. ²⁰⁻²⁰ о тебе БАФ. ²¹ возсылают Ф. ²² кождо БФ.
²³ Доб. их Ф. ²³⁻²⁶ еже о тебе моления Ф. ²⁴ Доб. твоего БА. ²⁵ о БА.
²⁶ Доб. и БА; молении А. ²⁷ сопротивен БА; супротив Ф. ²⁸ Доб. мне БА; стати противу мне Ф. ²⁹ держат и покарются Ф. ³⁰⁻³⁰ и литовский краля БА.
³¹ витязей А. ³² Нет А. ³³ Нет А. ³⁴ каримцы БА; кафинцы Ф. ³⁵ увар- ване БА; арсеня Ф. ³⁶⁻³⁷ Нет БА. ³⁸ и Ф. ³⁷⁻³⁸ Нет Ф. ³⁸ были БА.
³⁹⁻³⁹ и в северская все БА; и вся восточная страна и северная Ф. ⁴⁰ и БА. ⁴¹ Доб. и от зачала БА; доб. и от создания Ф. ⁴² Доб. како вышняго (вышним Ф) пове- лением земля стала БАФ. ⁴³ руским БА. ⁴⁴ стать А. ⁴⁵ к тому Ф. ⁴⁶ стя- жанней Ф. ⁴⁷ ухищрения БАФ. ⁴⁸ Нет А. ^{49а} Доб. мне БА. ^{49а-49} Нет Ф.
⁵⁰⁻⁵⁰ Нет БА. ⁵¹ Доб. тебе Ф. ⁵²⁻⁵² и грозные мои супостаты тебе Ф.
⁵³ Доб. тогда Ф. ⁵⁴ всю А; доб. всю Ф. ⁵⁵ Доб. велью А. ⁵⁶ Доб. сам Ф.
⁵⁷ годно А. ⁵⁸ ревнуй БА; внимай Ф. ⁵⁹ творю Ф. ⁶⁰ Доб. ся БА.
⁶¹ Доб. же БА; тии Ф. ⁶² тевризскаго БА. ⁶³ угодна БА; угодно Ф. ⁶⁴ Доб. и здравие БА; нет Ф.

¹ Доб. его А; доб. богородицы Ф. ² его Б; нет А. ³⁻³ Нет БА. ⁴ Нет БАФ. ⁴⁻⁵ небу и земли БАФ. ⁶ воздержателивы БА; нет Ф. ⁷ и его десни- цю Ф. ⁸ Нет Ф. ⁹⁻⁹ Нет БАФ; доб. гордого и буйственнаго БА, доб. и буй- ственнаго Ф. (В ркп. ГИМ 1388, XVIII в. не гордаго и не буйственнаго). ¹⁰⁻¹⁰ Нет Ф. ¹¹ его БА. ¹² Нет БАФ. ¹³ слуге БАФ. ¹⁴ нареченный БАФ. ¹⁴⁻¹⁵ в первых БА; нет Ф. ¹⁶ царь БАФ.

есть второй Манамах, и ¹⁷ сильного, и грозного, ¹⁸ обдержашаго ¹⁹ московского царства и иных многих областей воздержатель, русский царь и государь великаго княжения Иван Васильевич || всяя руския державы от владимерского крещения, всяя сибирския ²⁰ и северския ²⁰ страны ²¹ обладатель ²² и повелитель, ²² заступник и поборник истинныя православныя ²³ христианския ²⁴ веры, вышняго бога избранный ²⁵ пастух ²⁶ над державами изрядными ²⁷ поставленный, ²⁸ проповедатель благочестия, ²⁹ великий ³⁰ государь и разсудный, ³¹ покоренным милостив, ³² пощадитель, ³³ от страшнаго ³⁴ великаго сану, от грознаго ³⁵ и от крепкаго ³⁶ супротивника ³⁷ неверным, от твердыя ограды божия хранителя, от укрепленнаго словом Божиим и совершенна духом святым, от ³⁸ ключа ³⁹ всяя земли ⁴⁰ руския области, от щедраго ⁴¹ государя по || достоянию ⁴² царьскому и по величеству в ⁴³ власти и силы ⁴⁴ отческаго ⁴⁵ правительства, ⁴⁶ от крепкаго и твердаго ⁴⁷ щита ратующим ⁴⁸ воинством в турский во Царьград к неверному и злообразному, самохвальному и недостойному царского венца и скипетра, заблужшему и зашедшему в дальняя тии ⁴⁹ земля от света во тьму, от православия в неверие, самозванному царю и посаженному ⁵⁰ не от бога ⁵⁰ салтану.

Се же ти мно и поклонание творю в царьском своем ⁵¹ месте, ⁵² седя на степенем месте ⁵² и извесно ти являю, ⁵³ придоша от твоего неверия к нашему православному ⁵⁴ державству, ⁵⁵ к великому царству || ⁵⁶ в поклицарстве ⁵⁶ твои невольныи повелители, и яз приказ свой учинил конюшему своему боярину, а велел с твоими неверными поклицары посольство ⁵⁷ правити, яко же годе. И ^{58a} по моему царьскому приказу, ⁵⁸ и по величеству силы моя области посольство с моим конюшим бояриным было о выходной к тебе моей ⁵⁹ казне и о оброцех. ⁶⁰

И яз возрех ⁶¹ своим царьским видением в писание ⁶² господа нашего Исуса Христа и во уложение ⁶³ святых отец, да потому милостивно есмь к тебе, ⁶⁴ неверному, сотворил ⁶⁵ и ⁶⁶ к неверным ⁶⁷ твоим поклицарем, ⁶⁸ не велел есми посланников ⁶⁹ твоих ⁷⁰ смертней казне предати, ⁷¹ а разсудил есми от создателя вдохновения своим царьским смыслом, ⁷¹ что ты тако сотворил ⁷² от неверия ⁷³ младоумием своим и с недовершенным возрастом ⁷⁴ своим не сметився. ⁷⁴ Да и потому, ⁷⁵ что ты невольный ⁷⁶ обдержатель и посаженный ⁷⁷ градарь и послушатель, ⁷⁸ како ти цареградцы повелят, ⁷⁹

¹⁷ из БА; нет Ф. ¹⁸ неоскуднаго БАФ; ¹⁹ обдержания БАФ. ²⁰⁻²⁰ Нет БА; северныя Ф. ²¹ Доб. области Ф. ²²⁻²² Нет Б. ²³ Доб. правыя Ф. ²⁴ Нет БА. ²⁵ Нет БАФ. ²⁶ пастырь Ф. ²⁷ изрядный БАФ. ²⁸ Нет БАФ. ²⁹ Нет БАФ. ³⁰ растворенный БАФ. ³¹ Доб. и БАФ; нет Ф. ³² милостивый БФ; милостивы А. ³³ покровитель Ф. ³⁴ Доб. и А; строка Ф. ³⁵ Доб. война БАФ. ³⁶ супостата и БАФ. ³⁷ супротивнаго Ф. ³⁷⁻³⁷ и от изряднаго полчевника пленным (неутолимый Ф) на неверных, непреклонная глава, от востраго меча и от неунятые сабли и от твердые ограды и от душевнаго благородия и от красоты личныи и от света очию моею, от укрепленнаго воинственней силе непобедимый (победимый Ф), и государь насупротиву борцы, и братель на супостат, скоросмышленный и спешным своим (доб. царским Ф) движением на свое царское дело и здравоходим своим воинством БАФ. ³⁹ ключарь БАФ. ⁴⁰ Доб. и страж своя (всеа Ф) БАФ. ⁴¹ Доб. и спешнаго и потребнаго БАФ. ⁴² Доб. своему Ф. ⁴³ Нет БАФ. ⁴⁴ Доб. моя Ф. ⁴⁵ от честнаго БАФ. ⁴⁶ правителя БАФ. ⁴⁷ щедраго Ф. ⁴⁸ ратованный БА; ратованным Ф. ⁴⁹ Нет БАФ. ⁵⁰⁻⁵⁰ Нет БАФ. ⁵¹ Доб. степенем Ф. ⁵²⁻⁵² на поседании степенем БА; на поседании Ф. ⁵³ даю БА; ставлю Ф. ⁵⁴ Нет Ф. ⁵⁵ держательству Ф. ⁵⁶⁻⁵⁶ поклицарове БАФ. ⁵⁷ Доб. твое БА. ^{58a} Нет А. ⁵⁸ наказу БАФ. ⁵⁹ Нет БАФ. ⁶⁰ оброке А. ⁶¹ возрел БАФ. ⁶² Доб. истиннаго БА. ⁶³ сложение БА; изложение Ф. ⁶⁴ Доб. к А. ⁶⁵ учинил Ф. ⁶⁶ Нет А. ⁶⁷ невольным БАФ. ⁶⁸ Доб. благо сотворил Ф. ⁶⁹ послателей БФ; послателем А. ⁷⁰ твоим А. ⁷¹⁻⁷¹ да им растворила есми от создательевы десницы и своим царским речением БАФ. ⁷² твоирил А. ⁷³ Доб. со БА. ⁷⁴⁻⁷⁴ Нет БАФ. ⁷⁵ так в БАФ; в ркп. потом ⁷⁶ невольным БА. ⁷⁷ посаженным Б. ⁷⁸ Доб. уподобися наиннику БА; доб. градцкой и уподобися ты наемнику Ф. ⁷⁹ Доб. и ты А.

так и творишь, да и потому, что ты от царския моя руские⁸⁰ державы поудалел в заморския волнения и ты не мниши себе⁸¹ супротивника,⁸² живешь во отчаянии и посолские грамоты⁸³ так пишешь.⁸⁴

Аще ли бы еси был близь нашего царства, православнаго⁸⁵ державства, и яз бы⁸⁶ твоему неверному державству⁸⁷ повиновение творил, дани || и оброки посылал, и поклицаров бы своих к тебе с казною отпускал. а. 181 об. Впервые б послал к тебе малого слугу воеводу своего, а дал бы⁸⁸ тебе отвести⁸⁹ дань от своая царския силы — острый меч и неунятую саблю. И ты бы, неверный, от той дани отставил свое неверственное⁹⁰ державство⁹¹ и⁹² скрылся бы⁹² в горы каменные. И яз бы еще послал к тебе атамана своего⁹³ и стрелцов,⁹³ а дал бы им⁹⁴ от⁹⁵ своая⁹⁶ казны оброк⁹⁷ тебе⁹⁸ пушки и скорострельные пищали, и ты б⁹⁹ от того оброку и тамо не укрывся.¹⁰⁰ Да еще бы к тебе послал послы своя, а велел бы им посольство^{11, 1} правити, тебя бы жива перед собою поставити, а в державе бы || твоей велел православие² утвердити, а³ превысочайшим твоим пашам³ велел бы к ним милость⁴ учинити.⁵ А в которых ты⁶ полатах поседание⁷ своими витязи творишь, и яз бы те полаты приказал разоренью предати, а тем бы камнем⁸ велел думцов твоих⁹ побить и⁹ витязей, которые от тебя посольские грамоты чинят,¹⁰ а тело их прихоронити¹¹ псом¹² за их неверствие.¹³

Да и возможно мне тако учинити,¹⁴ зане же¹⁵ господь и бог мой Исус Христос, сын божия, всегда¹⁵ супротивный и¹⁶ неверный враги¹⁷ покоряет мне¹⁸ вышним¹⁹ своим промыслом и²⁰ под нозе мои²¹ подлагает вас, скверных.²¹ А тебе, неверному, невозможно²² на мое²³ || царство никоторое²⁴ злое²⁵ подвижение²⁶ учинити,²⁷ потому что²⁸ не до воли твоей стягнути на нас.²⁸ И много в²⁹ православнем царстве, в моей державе святителей истинных³⁰ богомольцов, которые³¹ вышнему вседержителю молитвы³² воздают³³ о моей державе и о православном христианстве. И аще ты с неразумия своего и с недовершеннаго разума и движение учинишь,³⁴ и ты со всем своим движением в морском волнении погрузишься, яко ж и³⁵ Козят воевода вашь.³⁶ а. 182 об.

И³⁷ аще будет³⁸ сему недоверишь,³⁹ и ты возри в летописец свой; коли был православной⁴⁰ царь Костентин⁴¹ великий⁴² во Цареграде, а после ево царствовал сын его, и потом || начат⁴³ Царьград держати неверный салтан, яко ж и ты. И в твоём⁴⁴ Цареграде лежало тело Иванна Златаустаго и фрязове,⁴⁵ виде разорение Царяграда,⁴⁵ у салтана⁴⁶ неверного и у его думцов тело Иванна Златаустаго откупили жемчугом и зла-

⁸⁰ Нет Ф. ⁸¹ Доб. потому БА. ⁸² Доб. потому ты Ф. ⁸³ Доб. ко мне Ф.
⁸⁴ свершаешь БАФ. ⁸⁵ Доб. моего БАФ. ⁸⁶ Доб. по твоим посольским грамотам к БАФ. ⁸⁷ воздержательству Ф. ⁸⁸ Доб. к БА; доб. ему к Ф. ⁸⁹ вести БАФ.
⁹⁰ неверное БАФ. ⁹¹ царство Ф. ⁹²⁻⁹³ укрыв бы ся БА; укрыв бы ся ты Ф.
⁹³⁻⁹³ со стрелцы А. ⁹⁴ Нет Ф. ⁹⁵ Нет БА; из Ф. ⁹⁶ Доб. царския Ф.
⁹⁷ Доб. к БАФ. ⁹⁸ Доб. вести БАФ. ⁹⁹ Доб. ся А. ¹⁰⁰ укрыв А.
 II. ¹ Доб. от себя Ф. ² Доб. учинити и Ф. ³⁻³ превысочайших твоих пашей БАФ. ⁴ милостивно БАФ. ⁵ Доб. темничному заключению предати БА; доб. темничному их затворению предати Ф. ⁶ Нет Ф. ⁷ Доб. с БФ. ⁸ камением БАФ.
⁹⁻⁹ Нет БАФ. ¹⁰ Доб. побити БАФ. ¹¹ прихоронити БА; нет Ф. ¹² Доб. на снимание дати БАФ. ¹³ зловерствие БАФ. ¹⁴ чинити БА. ¹⁵⁻¹⁵ богу помогающе ми на БАФ. ¹⁶ на БА. ¹⁷ Доб. и БАФ. ¹⁸ Нет БАФ. ¹⁹ вышний неверных БАФ. ²⁰⁻²⁰ Нет БАФ. ²¹⁻²¹ Нет БАФ. ²² не можно БА. ²³ Доб. великое Ф.
²⁴ никагорога БА. ²⁵ нет БАФ. ²⁶ движения БА, движение Ф. ²⁷ чинити БА, ²⁸⁻²⁸ недовольством (недовольство Ф.) ся жет БАФ. ²⁹ на БАФ. ³⁰ да еще к тому БАФ. ³¹ Доб. к БА. ³² Доб. о мне Ф. ³³ Доб. и Ф. ³⁴ Доб. на мое царство Ф. ³⁵⁻³⁶ Фараон погрузися и всадники своему Ф. ³⁶ Нет БА.
³⁷ или БА. ³⁸ Нет БАФ. ³⁹ не возришь БА. ⁴⁰ Доб. великий Ф. ⁴¹ Константин БАФ. ⁴² Нет Ф. ⁴³ нача БА. ⁴⁴ том БАФ. ⁴⁵⁻⁴⁵ из Родоса (Роздора Ф) приехав во Царьград да БАФ. ⁴⁶ Доб. у А.

том и бисером,⁴⁷ да привезли во Эроз⁴⁸ град, а рука⁴⁹ его и ныне во Царьграде. И салтан Царьградский⁵⁰ послал⁵¹ в погонь Козятя⁵² воеводу своего кораблем⁵³ и велел отнять тело Ивана Златаустаго. И Златауст их победил и потопил их корабль в море со всем воинством.⁵⁴ Тако же и ныне⁵⁵ того же убойся, не попускает бо⁵⁶ вышний⁵⁷ неверных на л. 183 об. ⁵⁸ православие, а правосла||вию⁵⁹ державы моея⁶⁰ попускает⁶¹ на вас,⁶² неверных. Потому не могу⁶³ бо⁶⁴ терпети злокозненнаго⁶⁵ вашего⁶⁶ служительства дияволу,⁶⁶ зане же⁶⁷ моление творишь⁶⁸ капищам идольским.

Да и се ти ведомо буди изрядно о моей державе, хошу⁶⁹ к твоему неверию⁷⁰ конечный мир⁷¹ — обоудный острый⁷² мечь и хошу простерти⁷³ руку свою царскую⁷⁴ и двигнути силою своею на твое неверное и злоправное державство за непокорение твое ко мне и за неистовое поклицарство твое⁷⁵ к нашему державству. Да и мне⁷⁶ своим⁷⁷ мечным посечением л. 184 и великим движением поколебаться⁷⁸ по окрестным⁷⁸ || твоим странам⁷⁹ и людие мои да⁷⁹ видят⁸⁰ невольных твоих жителей по улусом⁸¹ и от тебе отторгнувшея⁸¹ под мою десницу⁸² ⁸³ преклонилися⁸⁴ и во всем пред царскою моею десницею⁸³ повиновение ставили, яко же и иные державы преклонены к моему царству. А твоему неверию⁸⁵ о моей силе ведомо ти,⁸⁵ коли я гнев свой⁸⁶ велю⁸⁷ утолти и меча⁸⁸ не велю⁸⁸ удержати.

Сия посольская⁸⁹ грамота совершена⁹⁰ в российском⁹¹ царстве у православнаго державнаго⁹² царя⁹³ и великого князя Ивана Васильевича⁹⁴ всеа Русии⁹⁵ области солнечные.⁹⁶

Глава 122 Ивана Златаустаго мощех

Лета 6961 турской царь взял Царьгород месяца апреля 29. На третьей год приехав кораблем фрязове из Родоза града купити мощи святы великаго святителя Ивана Златаустаго. И безбожный салтан турьской велел великаго светилника Ивана Златаустаго отвесити златом на мериле И гости фрязи без всякого сомнения, призываючи молитвы святого Ивана Златаустаго, на другое мерило насыпали злата без числа и стали с мерила л. 580 об. ^{а. 580} унимати злата и толке осталось на мериле десять золотых противо || светых мощей его. И такое великое чудо ведев безбожный салтан турьской и срама ради повеле им дати мощи великаго светилника Ивана Златаустаго. И как фрязове пошли с телом святого Ивана Златаустаго и турьской послал за ними погоню Козата воеводу со множеством вои и молитвами святого Ивана Златаустаго все потоплени быша и погыбоша, а рака его святая и ныне во Цареграде.

⁴⁷ сребром БАФ. ⁴⁸ Родос БА; Родзор Ф. ⁴⁹ рака БАФ. ⁵⁰ В ркп. Цареградски; нет Ф. ⁵¹ Доб. за ними БА; доб. цареградцов за ними Ф. ⁵² Козата БАФ. ⁵³ с корабли БА; кораблями Ф. ⁵⁴ войском БАФ. ⁵⁴⁻⁵⁵ да тако и ты БА. ⁵⁶ бог БАФ. ⁵⁷ Нет Ф. ⁵⁸⁻⁵⁹ православную Ф. ⁵⁹ православие БА. ⁵⁹⁻⁶⁰ мою державу БАФ. ⁶¹ Доб. господь бог нас православных Ф. ⁶² Нет БА. ⁶³ может Ф; мотчи А. ⁶⁴ господь бог Ф; нет А. ⁶⁵ злоскаредного Ф. ⁶⁶⁻⁶⁸ дьявольства БАФ. ⁶⁶⁻⁶⁷ Нет БАФ; доб. что б вы обратились ко истинному крещению и к вере християнстей, зане же Христос неверных наказует, овогда гладом, овогда нашествием войску на град, а овогда запалением (пленением Ф) огненным на град (нет Ф) за ваше беззаконство. И вы кладете то в великое забвение и не обратитесь на истинный путь да БФ. ⁶⁸ творите Ф. ⁶⁹ Нет БА. ⁷⁰ Доб. послати Ф. ⁷¹ Нет Ф. ⁷² Нет БАФ. ⁷³ Нет БА. ⁷³⁻⁷⁴ рукою своею царскою БА. ⁷⁵ Нет Ф. ⁷⁶ мноу БАФ. ⁷⁷ Доб. великим Ф. ⁷⁸⁻⁷⁸ покоренным БА. ⁷⁹⁻⁷⁹ како мне царской деснице бог даровал и БАФ. ⁸⁰ видети БАФ. ⁸¹⁻⁸¹ чтоб оне БАФ. ⁸² державу Ф. ⁸³⁻⁸³ Нет БА. ⁸⁴ подклонились Ф. ⁸⁵⁻⁸⁵ от моей силы сведомо учнет быти БАФ. ⁸⁶ Нет БА. ⁸⁷ не велю БАФ. ⁸⁸⁻⁸⁸ Нет Ф. ⁸⁹ Доб. килчейская БА; поклицарская килчейская Ф. ⁹⁰ совершенная Ф. ⁹¹ руском А. ⁹² самодержавнейшаго Ф. ⁹³ Доб. государя Ф. ⁹⁴ исправлено, в ркп. Сильевича. ⁹⁵ Доб. самодержца Ф. ⁹⁵⁻⁹⁶ Нет Ф.